Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 98 (5162) 26 апреля 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии,—громите полчища немецких захватчиков!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1942 года).

ЛОЗУНГИ БОРЬБЫ И ПОБЕДЫ

Пламя суровой войны отбрасывает свой отблеск на приближающийся день Первого мая — традиционный день смотра боевых сил рабочего класса. Еще год тому назад наша страна полной мерой пользовалась благами мира. Первомайское солнце озаряло своим сиянием праздничные колонны счастливых людей, охваченных радостью созидательного труда. Но пришел час, и вероломное нападение гитлеровской Германии заставило советский народ взяться за оружие. Единым военным лагерем стала наша родина, и сегодня, в преддверии Первого мая 1942 года, над линией фронта, над полками и дивизиями Красной Армии, сражающейся с врагом, в городах и селах, кующих мощь нашей обороны, всюду, где бьется сердце советского человека, звучат пламенные первомайские лозунги Центрального Комитета ВКП(б).

Величие и сила большевистских лозунгов состоит в том, что они всегда выражают мысли и устремления широчайших народных масс, продиктованы их кровными интересами. Первомайские лозунги этого года — лозунги священной отечественной войны против германского фашизма. В их ярких и сильных словах горит наша воля к борьбе, ненависть к врагу, любовь к отчизне, неодолимое стремление к победе. Каждый из этих лозунгов словно прочтен в душе советских людей и поднят над страной боевым знаменем. Грозно гремит наш клич: «Долой немецко-фашистских грабителей-захватчиков, кровавых поработителей народов Европы, заклятых врагов свободолюбивых народов мира!»

Мы боремся со злобным, ненасытным в своей жестокости врагом. Убийства и грабежи—стихия фашистов. Их звериная кровожадность утоляется только разрушением: обломав ветви, они срубают дерево, ограбив город, они его выжигают дотла. Можно подумать, что немцы принесли с собой из глубины Германии саван, в который они хотят одеть нашу страну. Страшные муки испытывает мирное население советских районов, находящихся еще в руках врага. «Воины Красной Армии! Вас ждут, как освободителей, миллионы советских людей, изнывающих под немецко-фашистским игом. Вперед, на Запад! Очистим советскую землю от фашистских захватчиков!»

И на боевой первомайской перекличке воины Красной Армии обращаются через линию фронта с торжественным обещанием: «Братья украинцы, белоруссы, молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, карелы, временно попавшие под ярмо немецко-фашистских мерзавцев! Раздувайте пламя партизанской борьбы, громите тылы вражеских войск, уничтожайте немецко-фашистских разбойников, — мы скоро придем!»

Верная своему священному долгу, Красная Армия, несмотря на весеннюю распутицу, продолжает наносить удары по врагу. Обогащенные опытом боев, наши войска смело встречают яростные контратаки немцев, искусно парируя их воинским умением и всеми техническими средствами борьбы. Несмотря на неимоверные потуги фашистской ставки и ввод в дело все новых и новых резервов, противник не может добиться никакого успеха ни на одном из участков огромного фронта и вынужден то там, то здесь вновь отходить на запад, неся огромные потери, оставляя один населенный пункт за другим. Боевая инициатива попрежнему в наших руках, и первомайские лозунги, провозглашая здравицы отважным советским воинам, зовут их к новым победам над врагом. Приказом отечества и благословляющим напутствием народа звучат призывные слова:

«Советские летчики — соколы нашей родины! Громите врага в воздухе и на земле!

Да здравствуют советские летчики!

Танкисты Красной Армии! Смело уничтожайте врага! Освобождайте нашу землю от немецких захватчиков!

Да здравствуют советские танкисты!

Артиллеристы и минометчики Красной Армии! Громите вражеские укрепленные узлы и опорные пункты сопротивления! Уничтожайте живую силу и технику врага!

Да здравствуют советские артиллеристы и минометчики!

Пехотинцы Красной Армии! Гоните немецко-фашистских захватчиков на запад, уничтожайте живую силу и технику врага, прочно закрепляйте отвоеванные рубежи!

Да здравствуют советские пехотинцы!

Кавалеристы Красной Армии! Смело и решительно врубайтесь во вражеские войска, неустанно гоните их на запад!

Да здравствуют советские конники!»

В огне отечественной войны с германским фашизмом родилась советская гвардия. Все, чем славен воинский дух нашего народа — героизм, мужество, упорство, презрение к смерти во имя победы,—воплощено в доблестной нашей гвардии. Она — цвет нашей военной силы. Ей предстоит еще славный путь вперед, в авангарде наших войск, и первомайские лозунги обращаются к советским чудо-богатырям с нерушимым заветом: «Гвардейцы Красной Армии! С честью несите славные гвардейские знамена! Всегда будьте примером доблести и отваги в борьбе с врагом!

Да здравствует гордость Красной Армии — Советская Гвардия!»

Мужество и стойкость советских людей в борьбе с врагом изумляют весь мир. Олицетворение этих благородных качеств мы находим сегодня в одном звенящем металлом слове — Ленинград. Отвага защитников древней Трои и прославленный в веках героизм воинов осажденного Карфагена не могут сравниться с дерзновенным упорством богатырских сынов Ленинграда и их твердой верой в победу, в непоколебимость великого города на Неве. «Пламенный привет героическим защитникам Ленинграда! Да здравствуют ленинградцы — славные патриоты и патриотки нашей страны!» Их мужество — это мужество всех советских людей, готовых до гроба отстаивать свободу и независимость своего отечества.

Первое мая — рубеж расцветающей весны. И подобно тому, как пылающие солнечные лучи освобождают красавицу-землю от сковавшего ее льда, так и Красная Армия, обуреваемая порывом наступления, идет вперед, могучим вестником освобождения народов от фашистского ига. Весеннее солнце играет на штыках наших воинов лучами победы. **«Товарищи красноармейцы, командиры, политработники! Весной и летом бейте немецко-фашистских разбойников еще крепче, чем зимой! 1942 год должен быть годом полного разгрома врага! Смерть немецким оккупантам!»**

Сплоченные и дружные советские народы встречают Первомай с радостным сознанием могущества и величия непобедимой советской державы. Поднимая грозное оружие, воины Красной Армии провозглашают свой боевой девиз:

— Под знаменем Ленина — Сталина вперед, на разгром немецких захватчиков!

Растет площадь гектаров обороны

Колхозники нашей страны в ответ на призыв краснодарцев засевают сверх плана дополнительные гектары в фонд обороны страны и помощи колхозам, пострадавшим от фашистов. 300 гектаров зерновых засевают с этой целью сельскохозяйственные артели Александровского района Ворошиловградской области. Члены артели «Повстанец» Ново-Светловского района собрали для колхозов, пострадавших от фашистов, 30 тонн пшеницы и 3 тонны ржи.

По примеру своих соседей-кубанцев оказывают помощь освобожденным районам ростовчане. Сверхплановые посевы производят колхозы Азовского района. В артели «Сталинская Конституция» Каменского района колхозники собрали семена для гектаров обороны из личных запасов.

Колхоз имени Лазо, Шкотовского района, Владивостокской области засевает в фонд обороны 5 гектаров зерновых. 10 гектаров отвели для сверхпланового посева махорки колхозы Спасского района. Рабочие и служащие станции Озерная Падь решили засеять сверх плана 2 гектара картофеля. Площадь, отведенная железнодорожниками Приморья под посев картофеля в фонд обороны, составит 32 гектара.

Присвоение новых военных званий инженерно-техническому составу авто-бронетанковых войск

Военные Советы фронтов начали присваивать новые военные звания среднему техническому персоналу авто-бронетанковых войск Красной Армии в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны. На-днях Военный Совет Западного фронта присвоил группе военных техников звания — «техник-лейтенант» и «старший техник-лейтенант».

По приказу народного комиссара обороны СССР получает новые звания большая группа инженеров авто-бронетанковых войск. Военинженеры 1-го ранга Алымов, Афонин и Павлов получили звание «инженер-полковник», военинженеры 1-го ранга Бурдев, Рогачев и Солонин — «инженер-подполковник», военинженеры 2-го ранга Михайлов и Селезнев, майор Одиноков — «инженер-майор».

Звание «инженер-капитан» присвоено помощнику командира мотострелкового батальона по технической части воентехнику 1-го ранга Арабову и командиру роты технического обеспечения воентехнику 1-го ранга Когану.

НАГРАЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЕЙ ШОССЕЙНЫХ ДОРОГ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

За проявленную инициативу и образцовую работу по строительству силами колхозников шоссейных дорог в Ярославской области Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены строители этих дорог:

Орденом Трудового Красного Знамени — колхозник И. Д. Соболев и колхозник С. И. Ходаков; **орденом «Знак почета»** награждены 8 человек, **медалью «За трудовую доблесть»** — 10 чел. и **медалью «За трудовое отличие»** — 11 человек. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 25 апреля

В течение ночи на 25 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

* * *

На одном из участков Западного фронта противник при поддержке авиации и огнеметов неоднократно пытался атаковать позиции нашей стрелковой части. Огнем артиллерии и пехотного оружия гитлеровцы были отбиты с большими для них потерями.

* * *

Гвардейская артиллерийская часть под командованием тов. Гришина (Калининский фронт) метким огнем отразила контратаку немцев. На поле боя осталось свыше 200 убитых вражеских солдат и офицеров. Уничтожены один немецкий танк, минометная батарея и 3 станковых пулемета.

* * *

Летчик капитан Слюсаренко выполнял боевое задание. В это время на него набросилось несколько немецких истребителей. Советский летчик смело бросился на врага и меткой очередью сбил один истребитель противника.

* * *

Старшина Н. Н. Масягин огнем из винтовки сбил немецкий транспортный самолет. Весь экипаж немецкого самолета погиб.

* * *

Успешно борется с немецко-фашистскими захватчиками партизанский отряд тов. Р., действующий в одном из районов Белоруссии. Партизанам стало известно, что гитлеровцы организовали в селении К. склад продовольствия, которое они награбили у крестьян. Ночью отряд без единого выстрела уничтожил охрану склада, а продовольствие отдал колхозникам. Гитлеровцы послали против отряда тов. Р. карательную экспедицию. Партизаны были своевременно предупреждены о грозящей опасности. Об'единившись с другими партизанскими отрядами, советские патриоты неожиданно напали на оккупантов. На поле боя осталось 65 убитых и 169 раненых гитлеровцев. Партизаны захватили трофеи.

* * *

Пленный унтер-офицер 3 роты 337 полка 208 немецкой пехотной дивизии Пауль Габель сообщил: «Наша рота прибыла на фронт из Франции в январе и насчитывала 178 человек. В марте и в начале апреля она получила пополнение в количестве 32 человек. Теперь в роте осталось всего лишь 40 солдат. Солдатами владеет страх, они видят, что на каждом шагу их ждет смерть. Теперь офицеры уже не спрашивают, есть ли желающие пойти в разведку, потому что добровольцев нет. Наоборот, все уклоняются от опасных заданий. Во время боя за деревню С. наша рота бросила свои позиции и побежала. Только после того, как командир роты дал очередь из автомата по своим солдатам, они остановились и залегли. Но никакая сила не могла их заставить итти снова в атаку».

* * *

У немецкого ефрейтора Маркарда найдено письмо к жене в Берлин. В письме говорится: «...Поверь мне, что хуже, чем нам здесь, нигде не бывает и не может быть... Долго так продолжаться не может. Говорят, что через несколько недель начнется наступление. Мы все хотим, чтобы оно состоялось без нашего участия...»

* * *

Итальянцы, работающие на машиностроительном заводе в районе Дрездена (Германия), в связи с тем, что истек срок договора, потребовали расчета и отправки на родину. Администрация завода предложила им продлить договор еще на один год. Итальянцы отказались заключать новый договор и демонстративно прекратили работу. Вызванный отряд гестаповцев произвел многочисленные аресты. Семь итальянских рабочих расстреляны на заводском дворе.

Вечернее сообщение 25 апреля

В течение 25 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 24 апреля сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 68 немецких самолетов. Наши потери — 10 самолетов.

Нашим кораблем в Баренцовом море потоплен пароход противника водоизмещением 12.000 тонн.

* * *

За 24 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 48 немецких автомашин с войсками и грузами, 14 полевых и зенитных орудий, 8 минометов, 3 зенитно-пулеметных точки и взорван склад с боеприпасами противника.

* * *

Противник, силой до двух батальонов пехоты, при поддержке трех танков и двух бронемашин, предпринял контратаку на одном из участков Юго-Западного фронта. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, бойцы части, которой командует тов. Песочин, решительным ударом опрокинули противника. На поле боя остался подбитый немецкий танк, бронемашина и свыше 300 вражеских трупов. В этом бою особенно отличились минометчик тов. Бурьяненко, пулеметчик тов. Кораблин и сержант тов. Ихаев.

* * *

Наши бойцы, действующие на одном из участков Калининского фронта, выбили противника из населенного пункта Д. и захватили 3 немецких орудия, 17 автомашин и другие трофеи. Взяты пленные.

* * *

Группа наших разведчиков пробралась в глубокий тыл врага и минировала железнодорожное полотно. Следовавший на этом участке немецкий воинский эшелон взорвался на минах и потерпел крушение. Паровоз и 7 вагонов полностью разбиты.

* * *

Во время рукопашной схватки с врагом, сержант Пинченко заметил, что немцы пытаются захватить в плен раненого командира взвода. Пинченко немедленно бросился на выручку своего командира и оказался один против 11 гитлеровцев. Отважный сержант не растерялся. Он бросил в немцев несколько гранат. Шесть гитлеровцев было убито, остальные разбежались. Тов. Пинченко благополучно вынес с поля боя своего командира.

* * *

Получены сообщения о партизанском отряде Юлия Минулеску, действующем на территории Румынии. В конце марта румынские патриоты организовали крушение воинского состава гитлеровцев. Под обломками погибло свыше 70 солдат и офицеров и уничтожено 12 зенитных орудий. 2 апреля отряд взорвал железнодорожный состав с горючим. Среди бойцов партизанского отряда Юлия Минулеску есть бывшие солдаты румынской армии, знающие подрывное дело.

* * *

В числе захваченных нашими частями документов штаба 18 немецкой армии обнаружены «особые распоряжения по армии» за № 43. Штаб с тревогой отмечает следующее: «В тыловых лазаретах и на пунктах сбора раненых армии в последнее время появляется все большее количество солдат с незначительными заболеваниями (незначительные опухоли, небольшие ссадины и т. п.). Эти солдаты вюлне могли оставаться в строю. Возникает впечатление, что солдаты, симулируя другие заболевания или по меньшей мере преувеличивая их, добились отправки в тыл. Солдат, которые пытаются таким путем освободиться хотя бы на время от участия в боях, следует предавать военному суду».

Таким образом, штаб 18 немецкой армии признает, что немецкие солдаты осаждают лазареты и рвутся в тыл. Одни прикидываются больными, другие наносят себе увечья, третьи под разными предлогами покидают свои части и шатаются в тылу. Шумиха гитлеровских борзописцев о весеннем наступлении, выходит, вызывает у солдат одно желание — всеми силами и с помощью самых различных ухищрений увильнуть от участия в боях.

* * *

Немецкий обер-ефрейтор Эрих Темрецки писал недавно Тилли Крафт: «...Ты пишешь, что Карл из Дауэргейма убит. У нас погибших так много, что даже невозможно всех перечислить. Генрих, который жил у Герстенов, тоже убит. Теперь остались только мы с Гербертом. Скоро настанет и наш черед. Удрал бы без оглядки...»

* * *

В городе Нюрнберге (Германия) домовладельцы выселили сотни семей немецких солдат, которые не могли уплатить за квартиру. Толпа возмущенных женщин в одном из районов города устроила демонстрацию. Женщины избили нескольких домовладельцев. Прибывшие гестаповцы оцепили весь район и произвели многочисленные аресты. На улицах города патрулируют усиленные полицейские наряды.

Вручение орденов и медалей СССР

Вчера, 25 апреля, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали вручаются группе летчиков бомбардировочной авиации.

В числе получивших награды Герой Советского Союза полковник А. Д. Алексеев, подполковник А. Г. Дмитриев, подполковник А. А. Курбан, майор А. П. Штепенко, капитан А. П. Чурилин, старший лейтенант П. А. Масалев, воентехник 1 ранга Г. К. Дубовой и многие другие славные летчики, имена которых широко известны фронту и стране.

От имени награжденных Герой Советского Союза тов. А. Д. Алексеев горячо поблагодарил правительство и партию за высокую оценку боевой работы летчиков.

Награды за успешное выполнение заданий правительства по освоению и производству вооружения, повышающего боевую мощь Красной Армии, получает группа стахановцев: бригадир-сборщик завода № 38 тов. Н. А. Храпов, слесарь тов. Н. С. Горячев и др.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов — И. Д. Громыко, Д. Л. Данилин, И. Г. Данилов, П. Д. Дмитриев, А. А. Еремеев, Ф. Н. Косянский и др., а также начальник группы В. Г. Иванов и комиссар В. Н. Красов.

Тов. В. Н. Красов от имени награжденных заверил, что их группа готова к выполнению еще более трудных и ответственных заданий.

Тов. А. Е. Бадаев, вручив ордена и медали, обратился к награжденным товарищам с приветственной речью и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. (ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА ВОЙСК НКВД СССР ОХРАНЫ МОСКОВСКОЙ ЗОНЫ

За образцовое выполнение задания Правительства по охране Московской зоны и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Старшего лейтенанта **Вербового** Николая Пантелеевича.
2. Младшего сержанта **Овчаренко** Николая Павловича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Младшего сержанта **Адамского** Виктора Петровича.
2. Комбрига **Богданова** Павла Михайловича.
3. Заместителя политрука **Булахова** Сергея Ивановича.
4. Майора госбезопасности **Добрынина** Георгия Прокопьевича.
5. Старшего лейтенанта **Евглевского** Федора Григорьевича.
6. Старшего лейтенанта **Камышан** Александра Евсеевича.
7. Капитана **Каминского** Леонтия Ивановича.
8. Красноармейца **Крайнова** Николая Ефимовича.
9. Капитана **Леонтьева** Владимира Георгиевича.
10. Майора **Маркова** Виктора Марковича.
11. Младшего лейтенанта **Нарышкина** Александра Егоровича.
12. Майора **Островского** Бориса Леонидовича.
13. Ефрейтора **Погребного** Петра Антоновича.
14. Младшего лейтенанта **Снежко** Михаила Кирилловича.
15. Младшего сержанта **Стрюковатого** Владимира Зиновьевича.
16. Генерал-майора **Сладкевич** Моисея Иосифовича.
17. Полковника **Титкова** Михаила Никитовича.
18. Младшего лейтенанта **Черемис** Василия Григорьевича.
19. Младшего сержанта **Шкуратова** Алексея Максимовича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Красноармейца **Алимова** Петра Алексеевича.
2. Капитана госбезопасности **Архипова** Всеволода Ивановича.
3. Старшего политрука **Гамаюнова** Алексея Васильевича.
4. Полковника **Горишний** Василия Акимовича.
5. Майора госбезопасности **Карпухина** Федора Ивановича.
6. Ефрейтора **Компанченко** Михаила Павловича.
7. Капитана госбезопасности **Крайнова** Николая Ивановича.
8. Старшего политрука **Ножова** Андрея Михайловича.
9. Младшего сержанта **Оноприенко** Григория Степановича.
10. Капитана госбезопасности **Пузырева** Николая Ивановича.
11. Подполковника **Пучкова** Сергея Александровича.
12. Капитана госбезопасности **Рябкина** Сергея Ивановича.
13. Подполковника **Седловского** Михаила Александровича.
14. Старшего политрука **Тарасова** Ивана Тарасовича.
15. Красноармейца **Терехина** Ивана Васильевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

1. Красноармейца **Бочарова** Михаила Яковлевича.
2. Красноармейца **Бородуля** Николая Игнатьевича.
3. Красноармейца **Васильева** Михаила Васильевича.
4. Красноармейца **Гаврилова** Константина Федоровича.
5. Красноармейца **Гуртового** Григория Гавриловича.
6. Младшего лейтенанта госбезопасности **Ершенко** Павла Моисеевича.
7. Красноармейца **Евдокимова** Петра Алексеевича.
8. Красноармейца **Егорова** Якова Михайловича.
9. Санитара **Зяпина** Егора Сергеевича.
10. Капитана **Загребенюк** Якова Трофимовича.
11. Лейтенанта **Зызыкина** Павла Александровича.
12. Младшего сержанта **Зима** Ивана Гавриловича.
13. Старшего лейтенанта **Ильина** Петра Михайловича.
14. Красноармейца **Ильина** Константина Петровича.
15. Красноармейца **Конарева** Сергея Кузьмича.
16. Капитана **Князева** Александра Гавриловича.
17. Красноармейца **Кривошей** Федора Семеновича.
18. Красноармейца **Кадушкина** Николая Федоровича.
19. Красноармейца **Каверина** Григория Моисеевича.
20. Красноармейца **Кузнецова** Александра Сергеевича.
21. Красноармейца **Куликова** Павла Федоровича.
22. Красноармейца **Корнеева** Павла Матвеевича.
23. Красноармейца **Люляева** Ивана Федоровича.
24. Красноармейца **Литовченко** Федора Ивановича.
25. Лейтенанта **Матвиенко** Василия Ивановича.
26. Красноармейца **Макаренко** Григория Федоровича.
27. Красноармейца **Мельникова** Сергея Васильевича.
28. Красноармейца **Неснова** Николая Потаповича.
29. **Никитина** Виктора Терентьевича.
30. **Охотникова** Валентина Петровича.
31. Красноармейца **Олейник** Федора Федоровича.
32. Ефрейтора **Плискун** Семена Григорьевича.
33. Ефрейтора **Попова** Степана Михайловича.
34. Красноармейца **Петрова** Ивана Яковлевича.
35. Красноармейца **Ромашкина** Василия Семеновича.
36. Лейтенанта **Сандалова** Михаила Ильича.
37. Ефрейтора **Сафрыгина** Дмитрия Егоровича.
38. Красноармейца **Сочеева** Дмитрия Алексеевича.
39. Красноармейца **Соколова** Ивана Ивановича.
40. Капитана **Терентьева** Калина Афанасьевича.
41. Капитана **Турок** Василия Прокопьевича.
42. Лейтенанта **Трофимова** Николая Александровича.
43. Красноармейца **Тоцкого** Алексея Михайловича.
44. Красноармейца **Тимохина** Александра Захаровича.
45. Красноармейца **Федорченко** Никифора Трофимовича.
46. Красноармейца **Шарапова** Бориса Алексеевича.
47. Красноармейца **Шульга** Василия Андреевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. Младшего комвзвода **Алексеева** Василия Михайловича.
2. Красноармейца **Буданова** Ивана Маркеловича.
3. Капитана **Бурым** Ивана Михайловича.
4. **Бархатлеву** Евгению Александровну.
5. Младшего комвзвода **Воробьева** Ивана Федоровича.
6. Капитана **Гроздова** Александра Федоровича.
7. **Глиника** Василия Максимовича.
8. Ефрейтора **Дергунова** Василия Матвеевича.
9. **Данилюк** Евгению Григорьевну.
10. Майора **Ефимова** Константина Григорьевича.
11. Лейтенанта **Карцева** Александра Павловича.
12. Сержанта госбезопасности **Куликова** Виталия Михайловича.
13. Шофера **Кадушкина** Якова Платоновича.
14. Красноармейца **Кузнецова** Василия Михайловича.
15. **Кузнецова** Валентина Яковлевича.
16. Политрука **Ласточкина** Никиту Михайловича.
17. Младшего сержанта **Мартыненко** Николая Ивановича.
18. **Митлощук** Владимира Прокофьевича.
19. Младшего лейтенанта **Руденко** Ивана Денисовича.
20. **Румянцева** Сергея Васильевича.
21. Капитана **Сорокина** Бориса Николаевича.
22. Шофера **Степового** Виктора Трофимовича.
23. Капитана **Тугеева** Исмаила Затуловича.
24. Красноармейца **Филиппова** Тита Ефимовича.
25. Младшего лейтенанта **Фомичева** Арсентия Арсентьевича.
26. Майора **Харитонова** Василия Ильича.
27. Младшего сержанта **Яблокова** Сергея Семеновича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 25 апреля 1942 г.

Фашисты терпят поражения

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 25 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** За последние два дня усилились бои на участке N соединения. Часть, которой командует тов. Минский, успешно наступает. Немецко-фашистские войска пытаются остановить продвижение наступающих, но это им не удается.

Противник укрепился на одном выгодном для обороны рубеже. Наступающие не стали атаковать его в лоб. Часть, которой командует тов. Минский, обошла вражеские укрепления и нанесла немцам удар с фланга. Немцы упорно оборонялись, напрягая все усилия, чтобы удержаться на занятом ими рубеже. Но, кроме больших потерь, они ничего не достигли и после тяжелого боя вынуждены были отступить.

На других участках немцы также оказывали сильное сопротивление нашим наступающим частям. Все попытки их закрепиться для обороны обошлись весьма дорого. За два дня на участке N соединения неприятель потерял больше 2.500 солдат и офицеров.

За советскую отчизну идут в бой сыны всех народов Советского Союза. Да здравствует Красная Армия—армия братства и дружбы народов СССР!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1942 года).

ИСКУСНЫЙ МАНЕВР НАШИХ ЧАСТЕЙ

(От нашего корреспондента по Юго-Западному фронту)

Наши войска, успешно совершив прорыв немецкой обороны, захватили переправу через реку и отбросили противника на запад. Тогда немцы быстро ввели в бой крупные резервы, численно превосходящие наши части. После этого бои на данном участке фронта приобрели маневренный характер. Обе стороны действовали с величайшей скрытностью, и поэтому сообщения разведки были крайне скупы.

Одно было ясно: немцы ведут контрнаступление на переправу. Пустив тридцать танков по дороге, ведущей к населенному пункту, где находилась переправа, они одновременно повели контратаку справа, в обход левого фланга прорвавшихся, действуя вдоль населенных пунктов, расположенных у реки. Цель этого маневра — частично отрезать, частично сбросить наши части в реку. Нужно сказать, что на стороне неприятеля было большое преимущество. Плацдарм, на котором наспех закрепились наши войска после захвата переправы, был очень мал, и поэтому маневр с нашей стороны суживался.

Немцы уже предвкушали победу. В одном месте враг уже находился в двух километрах от переправы, а в другом группе автоматчиков удалось просочиться к ней непосредственно. Неприятельские танки должны были сделать последний рывок, чтобы захватить переправу и отрезать наши прорвавшиеся части. Но тут их встретил сильный огонь противотанковых орудий и ружей. Танки остановились. Была задержана также и немецкая пехота, наступавшая справа.

Быстротечность разыгравшихся боев привела к тому, что во многих местах образовались никем не занятые пространства. Это уже позволяло нашим частям ответить на маневр противника своим маневром. Под покровом наступившей ночи был введен свежий резерв. Еще раньше вновь введенные части выслали усиленную разведку.

С наступлением темноты активность противника усилилась. Рассчитывая, что огонь противотанковых пушек и ружей ночью менее эффективен, немцы еще раз повторили танковую атаку. Одновременно они попытались выдвинуть к переправе свою пехоту, действующую вдоль реки. Командир введенного в бой резерва имел недостаточные сведения о противнике. Тем не менее он не откладывал принятие решения и вводил части в бой по мере их подхода. Важно было захватить инициативу в свои руки, обойти противника и заставить его убраться от переправы.

К моменту прибытия первой части разведка донесла, что танки и пехота противника уже занимают окраину населенного пункта возле переправы, и дорога, по которой можно было бы их обойти справа, перерезана немцами, причем они уже окопались там и имеют сильные огневые точки. Только правее дороги, в лесу, пока никто не обнаружен. Силы противника разведка точно выяснить не смогла. Командир резерва немедленно приказал прибывшей части сбить подразделения противника, перерезавшие дорогу, и обойти справа находящихся в населенном пункте немцев. Часть была усилена артиллерией и минометами.

От разведки, высланной влево, никаких сведений не поступало. Между тем уже переправилась вторая часть резерва. Придав ей танки, командир приказал отбросить пехоту противника от переправы и, обеспечивая левый фланг наступающих войск, занять ряд высот, командующих над местностью. Третья часть должна была наступать вдоль населенного пункта, что у переправы. Поскольку было известно, что здесь действует большая группа неприятельских танков, то этой последней части тоже было придано значительное количество боевых машин.

Таким образом маневр по очищению плацдарма у переправы заключался в обходе левого фланга противника при одновременном контрударе в лоб.

Первая часть повела наступление на правом фланге вдоль дороги. Столкнувшись с противником, ее разведка и передовые подразделения обнаружили, что за короткое время после получения боевого приказа обстановка изменилась. Сюда уже подоспели свежие силы немцев, которые сами решили воспользоваться дорогой для обхода вновь переправившихся советских войск. Осуществить им это не удалось, благодаря тому, что командир нашей части, не теряя времени, ввел ее в действие сразу после переправы. Немцы вынуждены были расчленяться прямо на дороге. Наши подразделения тоже приняли боевой порядок. Завязался встречный бой.

В каждом бою бывают считанные минуты, когда надо принимать решение, немедля, чтобы противник не предупредил тебя. Правее дороги оставался лес, в котором, по словам разведки, никого не было. Столкнувшиеся авангарды обеих сторон еще только принимали боевой порядок, а уже подразделение, возглавляемое старшим лейтенантом Киселевым, получило задачу обойти немцев лесом и атаковать их с тыла. Этому подразделению были приданы автоматчики и минометная батарея.

Старший лейтенант Киселев действовал не только стремительно, но и дерзко. Когда его бойцы обнаружили две роты немцев, окопавшихся у дороги, он послал сюда один взвод, усиленный минометами. Остальными силами он одновременно ударил по неприятелю, перерезавшему дорогу в другом месте. Неожиданное появление наших бойцов на фланге и в тылу и минометный огонь, бьющий из леса в упор, заставили находившихся здесь немцев быстро откатиться назад. Дорога покрылась вражескими трупами.

Вместе с подразделением Киселева был начальник штаба части. Между ним и командным пунктом командира части находился промежуточный узел связи. Это позволило быстро сообщить командиру об успехе подразделения, и командир в свою очередь стал охватывать с флангов действующего перед ним противника. Наибольшую активность он постарался развить именно на флангах, бросая сюда подходящие с переправы роты.

Удар Киселева сзади и охват, произведимый подразделениями, находящимися перед фронтом, — все это создало у немцев впечатление, что их окружают подавляющими силами. Они начали поспешно отступать вдоль дороги, а это позволило нашей части выполнить свою основную задачу — обойти противника, укрепившегося на одной из окраин села возле переправы.

Примерно такое же положение возникло на левом фланге. Действующей там части было приказано занять ряд командующих над местностью высот. В начале боя ей удалось очистить небольшую деревню на левом фланге наступающих и отогнать автоматчиков от переправы, но в дальнейшем ее действия сковали свежие резервы врага, подброшенные из ближайшего опорного пункта. Чтобы заставить противника отступить, командир части бросил в тыл подошедшему немецкому резерву небольшое подразделение, усиленное пулеметами. И на этот раз маневр подразделения был выполнен отлично. Оставив только убитыми более 350 солдат и офицеров, немцы откатились назад.

Удары по флангам противника предопределили исход боя в центре, где действовала третья часть нашего резерва. Чтобы восстановить положение, немцы предпринимали здесь танковые контратаки. Однако наши танки, действуя из засад, неизменно били их, выводя вражеские машины из строя. Мелкие подразделения пехоты в это время методически очищали занятые противником хаты.

В конце концов, понеся большие потери в людях и технике, немцы вынуждены были освободить плацдарм, на котором находилась переправа. Это произошло потому, что широко задуманный маневр был подкреплен и обеспечен маневренными действиями небольших подразделений.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

УДАРЫ ПО НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ВОЙСКАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** N соединение продолжает теснить врага и наносит ему серьезные удары. Немецко-фашистские войска, несмотря на упорное сопротивление, вынуждены откатываться.

Вчера наши части наступали на один укрепленный немцами пункт. Задолго до наступления отряд, которым командует тов. Лобутьев, по лесам обошел неприятельские укрепления и начал продвигаться к опорному пункту с тыла. Немцы считали эти леса непроходимыми и никак не ожидали появления нашего отряда у себя в тылу.

Продвижение отряда Лобутьева сразу спутало все карты противника. Почувствовав опасность, немцы перебросили часть своих сил для отражения атак с тыла. Этим воспользовались наши части, наступающие с фронта. Разведкой было точно установлено, с какого именно участка немцы сняли войска. Наши части здесь как раз и нанесли неприятелю главный удар.

После многочасового боя немецкий укрепленный пункт был взят нашими войсками.

На другом участке также идут ожесточенные бои. N часть, прорвав вражескую оборону, продолжает расширять этот прорыв. Особенно хорошо действовало здесь подразделение под командованием тов. Макарова. Темной ночью оно просочилось в глубь вражеской обороны и сразу же уничтожило несколько огневых точек. Это дало возможность нашей части успешно атаковать немцев.

АРТИЛЛЕРИСТЫ ГРОМЯТ ВРАЖЕСКИЕ ТАНКИ

На опушке леса расположены наблюдательные пункты батарей тяжелого артиллерийского дивизиона, которым командует капитан Зинченко. Отсюда далеко просматривается снежная равнина, изрытая воронками, изрезанная ходами сообщения. Небольшая лощина, покрытая мелким кустарником, отделяет наши позиции от сильно укрепленного опорного пункта немцев. Противник уже несколько раз пытался произвести здесь контратаку, но постоянно откатывался назад с большими потерями.

Наконец, обозленное неудачами, немецкое командование бросило для поддержки своей пехоты большую группу танков и авиации. Прикрываясь действиями авиации, немцы стали накапливаться для новой атаки. Разведчики-наблюдатели старший сержант Михайлов, сержант Храпов и красноармеец Рабзин во-время разгадали замысел врага. О готовившейся контратаке немцев были поставлены в известность огневики. Разведчики и связисты приготовили на случай прорыва вражеских бронированных машин противотанковые гранаты и зажигательные бутылки.

Неожиданно перестала работать телефонная связь. Линия оказалась порванной осколками вражеских бомб. Заговорили вражеская артиллерия, минометы. Над наблюдательными пунктами со свистом пролетали снаряды. Они рвались сзади, у самого провода, взметая столбы земли. Но это не устрашило линейных связистов—младшего сержанта Алешина, красноармейцев Брылева, Жилина и Бокова. В течение 30 минут они под огнем врага исправили линию, порванную в нескольких местах на протяжении шести километров.

Уже нарастал гул фашистских боевых машин, когда связь снова заработала. Вот из-за полуразрушенных домов деревни, занятой немцами, вынырнули два тяжелых танка. За ними появились две группы средних танков: четыре и шесть машин. По мере приближения к нашей переднему краю обороны. Когда стемнело, разведчики обошли боевое охранение, удачно миновали немецкие блиндажи и подползли к крайним хатам села.

Здесь на дороге бойцы обнаружили заложенные в землю мины. Действуя осторожно, они обезвредили 25 мин и сделали проход в минном поле. Выбрав потом удобное для наблюдения и хорошо укрытое место, разведчики произвели несколько выстрелов. Немцы, очевидно, решили, что их атакуют, и открыли ответный огонь. Разведчики этого и ждали. Они засекли расположение вражеских огневых средств и, когда стрельба прекратилась, благополучно вернулись к своим, забросав по пути ручными гранатами один блиндаж противника.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Истребители танков

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 25 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке фронта, прикрывая свою пехоту, двинулись на наши позиции шесть вражеских танков. Лежавший в укрытии красноармеец Аникеев хладнокровно выжидал. Он подпустил танки на расстояние действительного огня и тогда дал первый выстрел из противотанкового ружья по головной машине. Боец увидел синюю вспышку, показавшую, что бронебойная пуля нашла свою цель. Второй выстрел остановил головную немецкую машину, и она загорелась.

Двумя следующими выстрелами умелый истребитель танков подбил вторую машину, а потом открыл огонь по третьей. Через минуту и третий танк застыл на месте: меткими выстрелами Аникеева был поражен экипаж. Остальные танки повернули обратно.

С каждым днем растет боевое умение мастеров меткой стрельбы по танкам. Несколько дней назад красноармеец подразделения противотанковых ружей Василий Ветров в одном бою вывел из строя два немецких танка. Так же умело действует боец Бакланов. Когда к нашим боевым порядкам подошли три немецких танка, он тремя выстрелами поразил один из них. Другой танк подбили артиллеристы, а третий поспешно покинул поле боя.

Отлично владеет противотанковым ружьем красноармеец Суханов. Он подбил два немецких танка.

Отважные водители автомашин

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 25 апреля. (Спецкорр. ТАСС). В весеннюю распутицу на фронте особенно трудной и особенно важной становится работа водителя автомашин.

Эская авточасть обслуживает одно из соединений фронта. Ни ночь, ни грязь, ни распутица, ни обстрел — ничто не останавливает отважных водителей.

Недавно надо было доставить снаряды на огневые позиции. Артиллеристы только что перебазировались, и дорог к ним почти не было. Колонна автомашин двинулась в путь. Впереди шел грузовик с бойцами, вооруженными лопатами, кирками, топорами. Когда шли дальше становилось невозможно, бойцы соскакивали с грузовика, делали проходы, и колонна продолжала двигаться. Боеприпасы были доставлены в срок.

Рота лейтенанта Суржикова обслуживает одну кавалерийскую часть. Шоферы и ремонтники работают здесь в непосредственной близости к противнику и под самым носом у немцев.

Когда убило водителя одной санитарной машины, водитель грузовика Савенюк пересел на его машину. Пока разгружался его грузовик, Савенюк отвез раненых и пригнал обратно санитарную машину. Шофер весь день работал на двух машинах.

КАПИТАН ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА

(От нашего корреспондента по Западному фронту)

Шел третий час ночи. Обычно к этому времени в штабе армии устанавливалась тишина. Большинство командиров засыпало коротким, но крепким сном. Бодрствующими можно было застать командующего, начальника штаба, начальника оперативного отдела и еще несколько человек дежурных. Остальные отдыхали, чтобы с первыми лучами солнца снова приняться за работу.

Сегодня же в этот час почти все находились на ногах, хотя положение было обычное, такое же, как вчера. Но люди не могли спать, потому что от одного к другому передавалась горестная для каждого весть: не вернулся с передовых позиций капитан Соколов.

Штаб N армии — это боевой и спаянный коллектив. Командиры в большинстве узнали друг друга с самого начала войны и с тех памятных дней неразлучно были вместе. Отступали вместе, рядом дрались с немцами, когда те однажды, прорвавшись в глубину нашего расположения, напали на штаб, еще несколько раз вступали в бои с фашистскими диверсантами, потом вместе со всей армией защищали один большой город на подступах к Москве, а сейчас с самого декабря вместе шли вперед, на запад. Это — штаб, где каждый знает товарища, как самого себя, где людей спаяла и сроднила суровая боевая жизнь.

Капитан Соколов работал в оперативном отделе штаба. Формально он числился старшим помощником начальника отделения, а фактически был офицером связи и выполнял особо важные поручения командования. Много раз за время войны Соколов вылетал на самолетах, выезжал на вездеходах и машинах, на лошадях, ходил пешком на те участки фронта, где решалась судьба операции, происходили наиболее напряженные бои. Какая бы ни была погода, что бы ни случалось с транспортом,— капитан всегда возвращался в штаб точно к сроку, указанному командующим.

И вот сегодня капитан Соколов не вернулся. Командующий и его штаб ничего не знали о судьбе капитана и не знали также о положении на участке одной гвардейской части, которая еще утром была атакована превосходящими силами противника. Авиация немцев оборвала всю проводочную связь с этим участком фронта. На радиозапросы часть не отвечала.

По проводам, по эфиру плыло слово «вишня». Ответом было молчание. А на улице стояла темная ночь. На небе ни луны, ни звездочки. Сыро, грязно. На западе по всей линии фронта гудела артиллерийская канонада.

...Капитан Соколов в это время шел по лесу с тяжелой, четырехпудовой ношей. На руках у него лежал завернутый в плащ-палатку летчик, старший лейтенант Кокорин. Летчик стонал, что-то говорил в бреду, а когда приходил в себя, просил:

— Да брось ты меня, капитан. Куда несешь? Все равно помру. Брось.

Тяжело говорить человеку такие слова, но еще тяжелее бросить в лесу раненого товарища. Трудно было Соколову. Ноги то проваливались в снег, то утопали в жидкой грязи. Сапоги давно наполнились водой. Мокры были брюки, шинель. Капитан выбился из сил, дышал с каким-то хрипом, а голова кружилась от переутомления. Но ни разу не мелькнула у него мысль, что летчика можно оставить. Нет, советский человек не способен на это. Он скорее сам погибнет, а товарища спасет.

Соколов шел, ориентируясь по компасу. По его расчетам, скоро должна была показаться деревня. Несмотря на нечеловеческую усталость, капитан торопился. Нужно было быстрее оказать квалифицированную помощь летчику и сообщить в штаб о положении гвардейской части.

Иногда Соколов недоуменно спрашивал себя: как же это удалось остаться живым и невредимым?

Он вылетел обратно в штаб еще засветло. К этому времени гвардейская часть успешно отбила четвертую контратаку немцев, и капитану стало ясно, что положение до утра не изменится. Враг обескровил себя контратаками, вынужден был отойти, а гвардейцы продолжали наносить ему удар за ударом. Можно было лететь обратно. И вот Соколов, нанеся на карту обстановку, сел в самолет. Они с трудом оторвались от мокрой земли. Через тридцать, самое большое через сорок минут капитан надеялся быть в штабе. С Кокориным он летал не в первый раз — летчик никогда не подводил.

Связной самолет плыл над лесом, чуть не задевая колесами за деревья. Ровно работал мотор. И вдруг сверху, из облака, коршуном обрушился «Мессершмитт». Кокорин увернулся от первой атаки, прижав свою машину к самым деревьям. Немец, видимо, рассвирепел: он набрал высоту и снова пошел в атаку. Капитан вдруг увидел, что немец сгоряча не сумел выйти из пике и врезался в лес. Радостно заколотилось сердце. Но в это время и свой самолет вдруг понесся вниз.

Капитан привстал:

— Ты чего, Кокорин?

Голова Кокорина как-то безжизненно лежала на спинке.

— Убит,— подумал капитан.

Самолет шлепнулся о деревья. Капитан еле удержался в кабине. Удар о землю хоть был и сильный, но не такой, чтобы можно было разбиться. Ветви деревьев приняли на себя всю тяжесть удара, и это спасло людей от неминуемой гибели.

Капитан вынул из кабины Кокорина и, прощупав пульс, убедился, что он жив. Кокорина ранило осколком в левый бок. Капитан перевязал ему рану, взял летчика на руки и понес.

В 3 часа 15 минут капитан добрался до деревни, сдал Кокорина в санитарную часть и по телеграфу связался со штабом армии. К рассвету его на тягаче привезли в штаб. Капитан нашел в себе силы, чтобы твердой походкой войти к командующему и по-уставному доложить, что боевое задание выполнено.

Штаб армии работал, как обычно. К гвардейской части в четыре часа ночи вышли наши тяжелые танки. В семь утра над ее позициями появились наши истребители. Немного позднее на узле связи снова заговорила «вишня». Командующий приказал гвардейцам вместе с танками атаковать следующую деревню. Потом он вызвал санитарную часть и справился о здоровье летчика Кокорина. Врач ответил, что ранение жизни не угрожает.

Капитан Соколов до сих пор не отдыхал. Когда командующий вошел к себе, он увидел Соколова около своего ад'ютанта.

— Вы что, капитан?

— Как бы узнать о Кокорине?

— Кокорин жив и будет жить. Идите и отдыхайте.

...На улице светило весеннее солнце. Капитан шел, немного пошатываясь. Он был доволен прошедшей ночью и особенно доволен тем, что к гвардейцам во-время вышли танки и старший лейтенант Кокорин будет жить.

Старший политрук П. ТРОЯНОВСКИЙ.

В ночной разведке

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 25 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Четыре смелых и опытных разведчика — заместитель политрука Займан, старшина Пустовой, старший сержант Рудашевский и красноармеец Гончаров — должны были проникнуть ночью в расположение немцев и выявить расстановку их огневых средств на переднем крае.

Весь день разведчики наблюдали за противником. Они определили линию боевого охранения немцев и нашли самый удобный подход к переднему краю обороны. Когда стемнело, разведчики обошли боевое охранение, удачно миновали немецкие блиндажи и подползли к крайним хатам села.

Здесь на дороге бойцы обнаружили заложенные в землю мины. Действуя осторожно, они обезвредили 25 мин и сделали проход в минном поле. Выбрав потом удобное для наблюдения и хорошо укрытое место, разведчики произвели несколько выстрелов. Немцы, очевидно, решили, что их атакуют, и открыли ответный огонь. Разведчики этого и ждали. Они засекли расположение вражеских огневых средств и, когда стрельба прекратилась, благополучно вернулись к своим, забросав по пути ручными гранатами один блиндаж противника.

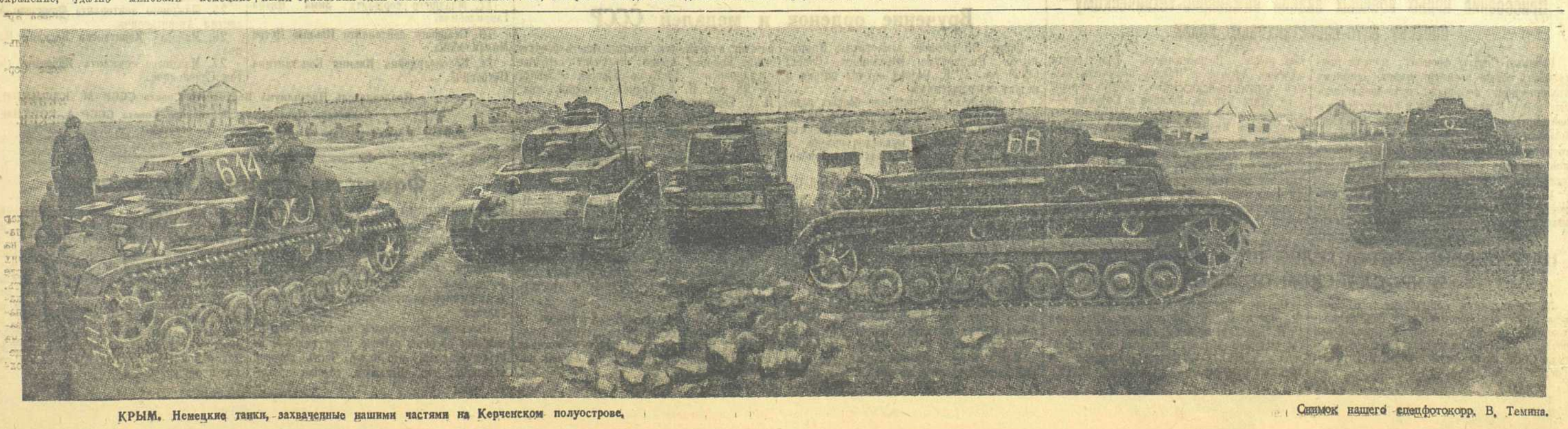
ВНЕДРЕНИЕ В ВОЙСКА ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 25 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В стрелковых частях Южного фронта проводятся, а кое-где уже проведены пятидневные сборы красноармейцев. Цель этих сборов—внедрение военно-инженерной культуры в массы пехотинцев. На сборы выделяется по одному бойцу от каждого подразделения, причем командиры посылают туда наиболее развитых красноармейцев.

Сборы должны научить бойцов пехоты правильно передвигаться под огнем противника, умело применяться к местности, правильно окапываться и маскироваться. Кроме того бойцы ознакомятся с техникой разведки заграждений противника, способами обезвреживания минных полей. Им покажут на сборах современные фортификационные сооружения и как следует возводить их. Каждый боец, прошедший эту учебу, станет инструктором саперного дела в своем подразделении.

Проводятся также сборы командного состава, на которых изучаются переправочные средства, организация переправ через водные преграды, служба заграждений, вопросы инженерного обеспечения обороны. Кроме того на сборах показывают, как пехота своими силами и средствами должна ремонтировать дороги и мосты. Командир, прошедший сбор, станет консультантом по инженерной службе в батальоне и будет проводить соответствующие занятия со средним командным составом.

Основные задачи всех этих сборов— повысить военно-инженерную культуру войск, ознакомить войска с новыми методами инженерного обеспечения боя, ввести единую, наиболее правильную систему военно-инженерных работ в стрелковых частях и соединениях.



КРЫМ. Немецкие танки, захваченные нашими частями на Керченском полуострове.

Снимок нашего спецфотокорр. В. Темина.

ВЕСЕННЯЯ ТАКТИКА БОМБАРДИРОВЩИКОВ ВРАГА

Боевая практика последнего времени подтверждает, что немецкая авиация располагает сейчас летными кадрами, значительно более слабыми, чем раньше. Наиболее опытные кадры немецкой авиации выбиты на советско-германском фронте, а у новых отсутствует боевой опыт. Исчезли былые спесь, надменность и нахальство немецких летчиков. Они стали более осторожными. Все это, конечно, отразилось на тактике фашистской авиации. Основные усилия своей авиации немцы сейчас направляют против наших наземных войск. Это вызвано тем, что неприятель стремится во что бы то ни стало облегчить участь своих наземных частей, терпящих большой урон.

Однако и непосредственно над полем боя вражеские бомбардировщики действуют теперь более осторожно, чем раньше. Это об'ясняется возросшей активностью нашей противовоздушной обороны. Немецкие «Юнкерсы», стараясь попрежнему подходить к цели из-за облаков и со стороны солнца, часто приглушают моторы. Враг пытается нападать внезапно, видя в этом, кроме прочего, способ уменьшения своих потерь.

Бомбит теперь немцы залпами. Не видно того, что было в прошлом году: длительного пребывания самолетов противника над целью и бомбометания в несколько заходов. Все меньше и меньше встречаются действия с пикирования. Из 13 случаев бомбометания, зафиксированных на одном из участков фронта, только два были с пикирования, и то не всем составом бомбардировщиков, а только отдельными самолетами. Пикирование производилось с 1500—1800 метров и доходило до 100 метров с резким набором высоты в сторону солнца. В основном же бомбометание с пикирования заменено бомбометанием с прямой. Это и есть результат активной борьбы наших войск с воздушным противником, применяющих все огневые средства вплоть до винтовок. С другой стороны, тут сказывается низкая квалификация немецких летчиков.

Раньше можно было часто наблюдать бомбометание с бреющего полета. Сейчас высоты бомбометания увеличились. Результаты бомбежки, как правило, низкие. Даже имея перед собой крупные цели, немцы кладут бомбы вне их. При наличии же интенсивного огня зенитной артиллерии и пулеметов противник сбрасывает бомбы бесприцельно.

Совершая противозенитный маневр, вражеские бомбардировщики либо изменяют курс полета на 20—30 градусов в сторону, либо, что бывает чаще всего, снижаются до 200 метров.

На нашем участке фронта бомбардировочная авиация противника действует обычно группами от 6 до 12 самолетов, часто сопровождаемых сильным нарядом истребителей. Нередко последних втрое больше, чем бомбардировщиков. Всем известен воздушный бой семи наших истребителей под командованием капитана Еремина с 25 немецкими самолетами. В этом случае 6 вражеских бомбардировщиков прикрывались 19 истребителями.

Боевые порядки и строи вражеских бомбардировщиков и сейчас остались прежними. Как и раньше, мы встречаемся со строем клина, пеленга или вытянутого пеленга. Зато изменился характер прикрытия их истребителями.

Истребители, прикрывающие бомбардировщики, как правило, действуют двумя группами. Первая следует в стороне, в непосредственной близости от бомбардировщиков, имея превышение над их строем в 500—600 метров. Строй этой группы — клин звеньев. Очевидно, тактическая задача ее заключается в том, чтобы непосредственно охранять свои бомбардировщики.

Вторая группа (обычно на половину меньше первой) следует над строем бомбардировщиков либо впереди, либо сзади, имея большое превышение над ними (1000—1800 метров). В составе этой группы — квалифицированные летчики. Они не ввязываются в бой, а нападают с пикирования на отдельные, отбившиеся в момент боя, наши самолеты.

Зная тактику врага, наши летчики держатся все время в кулаке. Шесть наших истребителей под командой майора Букалова, находясь в компактном строю, встретили большое количество вражеских самолетов и смело напали на них. Когда группа Букалова сбила один вражеский бомбардировщик и два истребителя непосредственного прикрытия, остальные вражеские самолеты повернули обратно. Летевшие сверху «ассы» также вынуждены были повернуть обратно, ибо ни один наш летчик не отбился от товарищей.

Встречаясь с нашими истребителями, немецкие бомбардировщики также стремятся сократить дистанцию и интервалы в строю. Прижимаясь друг к другу, они пытаются максимально использовать огонь бортовых пулеметов. Открывают они огонь с дистанции 700—600 метров.

Атака наших истребителей заставляет обычно вражеские бомбардировщики уходить на свою территорию. Бомбардировщики при этом пытаются сохранить строй и идут на повышенных скоростях. Отдельно летящие бомбардировщики при атаке наших истребителей добавляют скорость не только за счет форсирования газом, но и резкого снижения высоты, вплоть до бреющего полета.

Новым в тактике вражеской авиации являются действия истребителей, которых наши летчики образно назвали бродячими. Эти истребители, залетая парами на 50—80 километров в глубь нашей территории, выслеживают отдельные наши самолеты, чтобы атаковать их. Обычно идут они на высоте 3000—4000 метров и охотятся преимущественно за самолетами связи. Отсюда внимательное наблюдение за воздухом становится незыблемым требованием к нашим летчикам.

Подполковник Т. ГУБА.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Один из лучших почтальонов ППС № 1556 т. Дидык вручает гвардейцу старшему сержанту Гаврилову письмо от матери из г. Ярославля. Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

Вручение гвардейского знамени

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 апреля. **(По телеграфу).** На лесной поляне выстроилась большая группа лучших бойцов и командиров 10-го гвардейского артиллерийского полка. Они только что пришли сюда с огневых позиций, от своих грозных орудий. К ним выходит член Военного Совета. Командир полка тов. Гришин рапортует ему, что гвардейцы выстроены для вручения знамени.

Развернув знамя, член Военного Совета обращается к строю:

—...Мне поручено вручить вам гвардейское знамя за ваши боевые заслуги в борьбе против немецких захватчиков. Пусть же это знамя повседневно напоминает вам имена лучших боевых товарищей, кто геройски дрался за честь гвардейца, кто отстаивал родную советскую землю, не щадя своей жизни. Пусть это знамя еще теснее сплотит ваши ряды, умножит ваши боевые традиции...

Командир полка принимает в свои руки знамя и целует его. Он опускается на одно колено, а за ним и весь строй. Держа в руках знамя, он произносит торжественное клятвенное слово:

—...Получая гвардейское знамя, мы клянемся, что в грядущих решающих боях за честь и независимость своей родины будем высоко держать родное гвардейское знамя. Клянемся оправдать высокое звание гвардейцев и до конца выполнять указания вождя советского народа и Красной Армии — великого Сталина.

Член Военного Совета горячо поздравляет гвардейцев с получением знамени. С радостным волнением произносят короткие ответные речи гвардейцы старший сержант Кищук и боец Скорик. «Отныне будем бить врага еще яростнее, еще беспощаднее. Ему не уйти от расплаты!» — таков смысл их взволнованных слов, идущих от самого сердца. Мощное «ура» в честь Сталина, в честь гвардейского знамени долго гремит в лесу.

Шелковое знамя с вышитым портретом незабвенного Владимира Ильича Ленина блестит на солнце. Четко отбивая шаг, гвардейцы-артиллеристы выходят на дорогу, направляясь к своим огневым позициям.

В этот день орудия гвардейцев снова обрушили на головы немецких оккупантов смертоносный шквал металла.

Вечером в полку состоялся концерт красноармейской художественной самодеятельности.

Старший политрук И. ГАРМИН.

НАЛЕТЫ НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА ЛЕНИНГРАД

Днем 24 и 25 апреля немецкие самолеты совершили два налета на Ленинград. Успешными действиями нашей истребительной авиации и зенитных батарей большая часть самолетов противника была рассеяна и в Ленинград не допущена. Вражеские самолеты, по одиночке проникшие в город, беспорядочно сбросили бомбы на жилые дома. Имеются жертвы.

Во время налета 24 апреля в результате действий наших истребителей сбито 15 немецких самолетов, огнем зенитной артиллерии сбито 9 самолетов, а всего при налете уничтожено 24 немецких самолета.

Во время налета 25 апреля действиями наших истребителей и огнем зенитной артиллерии уничтожено 11 немецких самолетов.

Всего за 24 и 25 апреля уничтожено 35 немецких самолетов. Кроме того, в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии подбито 3 немецких самолета, спланировавшие на территорию, занятую немцами. Наши потери при отражении вражеских налетов на Ленинград — 5 самолетов.

Как были отбиты вражеские налеты на Ленинград

ЛЕНИНГРАД, 25 апреля. **(По телефону от наш. корр.).** Через двадцать дней после первого весеннего нападения фашистская авиация вчера, 24 апреля, снова совершила налет на Ленинград. Прикрываясь облачностью, 72 бомбардировщика и 10 «Мессершмиттов» на высоте пяти тысяч метров стали пробираться к городу.

Как и во время предыдущего налета, фашистской авиации не удалось застать ленинградцев врасплох. Еще до того, как одиночные вражеские самолеты прорвались к городу, наши истребители поднялись в воздух. На подступах к Ленинграду они вступили в бой с самолетами врага и нарушили их боевой порядок.

Зенитчики сразу дали массированный огонь большой плотности, в результате которого основная масса фашистской авиации не сумела прорваться к городу. На этот раз только одиночные фашистские летчики пытались пикировать, но делали это очень осторожно, опасаясь губительного огня зенитной артиллерии. Еле показавшись из-за облаков, они куда попало сбрасывали бомбы и поспешно удирали.

Отважно действовали летчики-истребители, руководимые Героем Советского Союза полковником Ерлыкиным. Чтобы не допустить появления фашистских самолетов из-за облаков, они патрулировали над военными об'ектами города, в зоне своего зенитного огня, и вражеские бомбардировщики не могли бомбить военные об'екты.

В результате дружной, согласованной работы нашей зенитной артиллерии и авиации немцы потеряли вчера на подступах к Ленинграду и над самым городом 24 самолета. Девять из них сбиты огнем зенитной артиллерии и пятнадцать уничтожены в воздушных боях.

Сегодня, 25 апреля, в 12 часов враг повторил налет. На этот раз к Ленинграду направились 63 бомбардировщика и 20 истребителей. Удалось прорваться к городу лишь одиночным самолетам. В завязавшихся воздушных боях наши летчики-истребители, а также зенитчики сбили одиннадцать фашистских самолетов. Отличились воздушные бойцы Бухтеев, Шишконь, Морозов и Васильев. Каждый из них сбил по одному «Мессершмитту».

Зенитчики, рассеяв вражеские самолеты на подступах к городу, повели затем интенсивный огонь по прорвавшимся. Характерно, что ни одному немецкому бомбардировщику не удалось пикировать. Отличился командир орудия сержант Ханыгин, который сбил вражеский бомбардировщик после второго залпа. Наводчик Канчевский первым поймал цель, и после третьего залпа батарея сбила немецкий бомбардировщик.

Таким образом за два дня немецкая авиация потеряла при налетах на Ленинград 35 самолетов.

Как выяснилось позднее, нашими летчиками и зенитной артиллерией подбито 3 вражеских самолета, которые спланировали на территорию, занятую немцами.

Следует отметить, что исключительно хорошо работали средства оповещения. Посты ВНОС заметили появление фашистских бомбардировщиков далеко на подступах к городу. Благодаря этому удалось своевременно ввести в бой все средства зенитной артиллерии, поднять в воздух свои самолеты. Воздушные атаки врага на город Ленина были успешно отбиты.

Батальонный комиссар В. ХЕЙСТВЕР.

ПОДАРОК ФРОНТОВИКАМ к 1 МАЯ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 апреля. (Спецкорр. ТАСС). На лесном полустанке недалеко от линии фронта стоит поезд, состоящий из шести новеньких вагонов.

На каждом из них надпись: «Подарок бойцам Юго-Западного фронта от коллектива рабочих и служащих Борисоглебского вагоноремонтного завода».

Подразделениями и небольшими группами, а иногда и в одиночку к этому поезду — поезду-бане день и ночь идут бойцы, командиры, политработники.

В вагоне-раздевалке бойцы сдают белье и верхнюю одежду и направляются в вагон-баню. Все их обмундирование поступает в вагон-дезинфекционную камеру, а оттуда в вагон-одевалку. Имеется вагон-парикмахерская. За первые дни поезд-баня обслужил уже несколько тысяч человек.

АРТИСТЫ ЦИРКА — КРАСНОЙ АРМИИ

Артисты государственных цирков, как и другие работники искусств нашей страны, ведут большую работу по культурному обслуживанию частей Красной Армии. Они часто выступают перед красноармейским зрителем: на фронте, в резервных частях, в госпиталях и агитпунктах.

Большим успехом у бойцов пользуются выступления мастеров цирка — народных артистов РСФСР В. Дурова и Б. Эдера, заслуженного артиста Э. Ренард-Кло, артистов Ирины и Александра Буслаевых, Рашковского, Скалова, Антонова, Бартенева и других.

За последние шесть месяцев городские и передвижные цирки страны дали 1.273 выездных концерта для бойцов и командиров. Кроме того, в цирках состоялись 172 шефских представления.

БЕСЕДЫ С БОЙЦАМИ НОВОГО ПОПОЛНЕНИЯ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 25 апреля. **(От наш. корр.).** В частях соединения, где начальником политотдела тов. Свинтицкий, регулярно проводятся беседы с бойцами нового пополнения. В ходе этих бесед красноармейцы и командиры, отличившиеся в боях против немецких оккупантов, передают новичкам свой боевой опыт.

На днях в N части хорошо организовал такую беседу политрук Авдюшенко. Рассказы бывалых воинов об отдельных эпизодах боев и подвигах героев были поучительны и увлекательны. Молодые бойцы слушали их с огромным интересом, задавали много вопросов. Беседа прошла очень живо. Она произвела большое впечатление на красноармейцев, вновь прибывших в часть.

Новый отряд политработников

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 апреля. **(От наш. корр.).** Военно-политическое училище Западного фронта выпустило новый отряд политических руководителей подразделений. Большинство выпускников — участники отечественной войны. Многие из них не раз отличались в боях с фашистами.

За время пребывания в училище молодые политработники, наряду с марксистско-ленинской учебой, получили достаточные познания в области тактики, топографии, огневой подготовки, саперного и химического дела. Занятия, как правило, проводились в поле, в обстановке, приближенной к боевой.

Выпускники научились командовать взводом, отработали по тактике такие темы, как «Стрелковый взвод в наступлении», «Бой в населенном пункте», «Блокировка дота и дзота», освоили современные образцы отечественного и трофейного стрелкового оружия. Все задачи по курсу стрельб выполнены с оценками «хорошо» и «отлично». Высокие результаты в стрельбе из противотанкового ружья и в метании гранат показали тт. Иванов, Милованов, Бахтин, Яковлев, Фисенко, Черный.

Хорошо освоена программа марксистско-ленинской подготовки и партийно-политической работы в Красной Армии. Выпускники получили также необходимые навыки в организации красноармейского досуга и художественной самодеятельности.

Генерал-оптимист

Кто теперь помнит о знаменитых «молниях» Гитлера? Намалеванные на немецком небе, они выгорели на солнце августа, они вылиняли под дождями октября, а в декабре их похоронили под снегом.

3 июля 1941 года сводка германского командования сообщила, что Красная Армия фактически уничтожена.

«Уничтоженная» Красная Армия продолжала бить немцев.

6 октября государственный секретарь по делам прессы Дитрих заявил, что русская кампания закончена. Он даже подкрепил свое заявление «честным словом».

«Законченная кампания» тем временем продолжалась. А два месяца спустя — 6 декабря эта кампания приняла несколько неожиданный для Гитлера оборот.

В декабре гитлеровцы начали говорить о весне. Гитлер уверял, что стоит показаться солнцу, и вместе со снегами растают русские полки. Гитлер обещал немцам победу весной 1942 года.

Фрицы пишут Гретхен: «Весной мы будем на Урале, и война кончится. Так сказал фюрер».

Командующий 23 армейским корпусом германской армии не просто фриц. Это умудренный опытом немец. И командующий пишет в своем приказе от 19 февраля 1942 г.:

«Чтобы иметь возможность своевременно доложить верховному командованию армии соображения о снабжении зимним обмундированием частей, которые будут действовать на Восточном фронте в следующую зиму, командующий 18 армией приказал представить данные о том, какие виды зимнего обмундирования оказались наиболее пригодными для различных родов войск».

Может быть фрицы, узнав об этом секретном приказе, решат, что генерал страдает пессимизмом. А по-моему он неисправимый оптимист. Он надеется, что фрицы еще одну зиму будут танцовать в вязаных валенках, разводить вшей в русских избах и донашивать краденые полушубки. На приказе командующего 23 АК и 18 германской армии наши бойцы напишут: Дудки! Это хорошее русское слово они напишут немецкой кровью. Хватит, побаловались! За зиму вы забыли о блицкриге. За лето вы забудете о многом другом. Мы вас выгоним. Зимовать вы будете в своей норе. Там вы будете гарнешать в завшивевших вязанках и в элегантных пилотках. У нас зазимуют только немецкие мертвецы. А мертвецы обойдутся и без зимнего обмундирования.

Илья ЭРЕНБУРГ.

«Падение Парижа»

О романе Ильи Эренбурга

История военного разгрома Франции в 1940 году еще не написана. Не в счет — отдельные попытки фальсификации, предпринятые с целью оправдать компьенскую капитуляцию, обелить ее виновников, снять с правящих классов ответственность за разгром. Речь идет о нескольких тощих брошюрках, появившихся на французском книжном рынке, а также «монографиях», напечатанных во французских журналах.

Был предпринят и более крупный опыт шулерства в области истории — инспирировка Риомского процесса. Один лишь обвинительный акт по этому делу представляет собой об'емистый труд в 100 тысяч страниц. Но Гитлеру не удалось добиться того, чтобы тень Риома пала на Францию и сделала ее виновницей войны. Петэну не удалось вынести себе оправдательный вердикт.

Есть и литература другого рода — книги французских патриотов Андре Симона, Пертинакса и других. Они пытаются дать правдивое изображение свершившегося, но лишь частично воспроизводят картину недавнего прошлого, приводят хронику событий, характерные и порой потрясающие факты, уличающие виновников катастрофы, которая постигла их родину.

Ответ на вопрос — как могло случиться, что Франция, великая европейская и мировая держава, располагающая огромными ресурсами и крупнейшей армией, потерпела неслыханное поражение, — дан советским писателем И. Эренбургом в его романе «Падение Парижа», удостоенном Сталинской премии первой степени. Эренбург не писал историю, и тем более военную историю. Но на страницах его блестящего произведения, сквозь призму художественного обобщения, в образах героев,—в кавычках и без кавычек,—на мастерски развернутом историческом полотне во всей своей широте и глубине показана совокупность причин и обстоятельств, под действием которых пала Франция.

То, что эту задачу разрешил именно советский писатель,—не случайность. Правда, Эренбург прекрасно знает Францию — задача художника была облегчена тем, что он имел возможность сам наблюдать действующих лиц своего романа и быть свидетелем описываемых им событий. Он рисовал свое полотно с натуры. Но для того, чтобы различить, уловить и развернуть перед читателем главное в сложном и противоречивом сплетении событий, предшествовавших войне и приведших к катастрофе; для того, чтобы показать во всем их блеске и во всей их моральной нищете политических куртизанок из правящих кругов Парижа, — нужно не только перо талантливого писателя. Нужно владеть еще и скальпелем политического анализа. Но и этого мало. Нужно любить одних и ненавидеть других — глубоко и страстно. И, наконец, нужен всеозаряющий свет, идущий из сознания и души, из всего существа художника, свет любви к своей родине, чувство высокого патриотизма, чтобы измерить всю бездну трагедии, постигшей другую, близкую сердцу, прекрасную страну.

Канва романа «Падение Парижа» — внутриполитические события во Франции и отражение на них международной обстановки с периода, предшествовавшего избирательной кампании 1936 года, до похорон Республики, этого дворцово-курортного переворота, произведенного в Виши вскоре после подписания договора о капитуляции. На этом фоне действуют персонажи романа. В обобщенных образах вы узнаете людей, делавших французскую политику. Об этой политике один из героев романа, продажный журналист Жолио, редактор газеты «Ла вуа нувель», говорил своей жене: «Это не политика, а борлель». Перед вами проходит главарь фашистской лиги «боевых крестов» Луи Бретейль. Вы видите перед собой радикала Поля Тесса, одного из руководителей партии и видного министра, который брал взятки у аферист Ставиского и настолько владел искусством словоблудия, что, выступая в качестве адвоката, он «мог, показав на корыстного тупого убийцу, патетически воскликнуть: «Взгляните, перед вами исстрадавшийся мечтатель!». Присяжные сморкались и выносили оправдательный приговор».

В книге дается портрет одного из социалистических лидеров — Огюста Виара. Этот эстетствующий господин, очутившись на руководящем правительственном посту, делает дело реакции. Он не трогает кагуляров после того, как раскрыт заговор этих фашистских врагов народа и обнаружены их арсеналы оружия. Откуда это оружие? Мы узнаем истину из разговора, который происходит между Луи Бретейлем и другим фашистом, генералом Пикаром, руководителем военного ведомства. Готовясь к вооруженному перевороту, Бретейль обращается к Пикару:

«Имеются две возможности: или вы нас снабжайте оружием, или мы берем то, что предлагают.

— Кто?

Бретейль посмотрел на Пикара и раздраженно ответил:

— Важно не «кто», а «что». Шестьдесят тысяч винтовок, четыреста пулеметов, боеприпасы. Из Дюссельдорфа...

Пикар, подумав, сказал:

— Не плохо. Я лично предпочитаю для такой операции автоматы. Ну что ж, берите. Одно не мешает другому. Я тоже наскребу в арсеналах».

Как известно, пикары немало «наскребли» в подведомственных им арсеналах. При расследовании заговора кагуляров выяснилось, что их в изобилии снабжали оружием не только Гитлер и Муссолини, но и французские фашиствующие генералы.

Политическое, с позволения сказать, кредо французской реакции выразил тот же Бретейль в краткой фразе: «Чтобы спасти Францию, я готов об'единиться не только с Тесса, но даже с немцами. Да, да, выслушайте меня... Если завтра мне скажут — революция неминуема — я отвечу: зовите Гитлера».

Речь, конечно, шла не о спасении Франции, а о попытках французских реакционеров повторить в стране опыт немецкого фашизма, ликвидировать республиканский режим, осуществить те планы, которые лелеяли еще Мак-Магон и «интегральные националисты»—черная сотня, инспектировавшая полвека назад процесс Дрейфуса, реализовать то, что не удалось организаторам фашистского путча в Париже 6 февраля 1934 года.

Виары, тесса, бретейли, пикары и прочие предали Францию задолго до июньской капитуляции 1940 года. Они предали ее, предав германо-итальянским интервентам республиканскую Испанию, предав Гитлеру Чехословакию, расшатав внешнеполитические позиции, оставив на произвол немецких фашистов страны Восточной и Юго-Восточной Европы, с которыми Франция была связана системой союзных договоров.

У Бисмарка накануне франко-прусской войны насчитывалось во Франции 30 тысяч шпионов. Гитлер имел наверное не меньше. Но у него была еще «пятая колонна» — ее агенты заседали в Бурбонском и Люксембургском дворцах, в руководстве французской армии, в дипломатическом ведомстве республики, в правлениях ее банков и акционерных обществ.

Эренбург показывает нам в числе других представителей «пятой колонны» депутата Гранделя, шпиона, обслуживающего немецкую военную разведку. В других условиях Грандель попал бы на гильотину. Но в обстановке предвоенной Франции он орудует безнаказанно, министр Тесса не пускает в ход документальных улик против немецкого разведчика. Все они одним миром мазаны. И когда немцы приходят в Париж, капитал на гильотину Грандель (мы узнаем в нем знакомые черты предателей, ныне подвизающихся в Париже под крылышком шпиона Абеца) становится одним из главных политических персонажей. У него — влияние и деньги; он — за самое тесное франко-германское «сотрудничество», за включение Франции в «новый порядок». Из таких гранделей теперь сформирован кабинет Лаваля.

Во всей своей красе показан Эренбургом французский генералитет, герои трагифарса, окрещенного прозвищем: «Ну—и—война». Генерал Леридо (этот собирательный облик французских горе-военачальников) не принимал всерьез тех, кто считал, что линия Мажино не является гарантией против немцев. Он безнадежно отстал и в своем невежестве подтрунивал над предостережениями де Голля, требовавшего создания мощных танковых дивизий и корпусов. «Думает, — иронизировал Леридо, эта воплощенная косность военной мысли, — что танки будут носиться по Европе, как когда-то носилась кавалерия.. Это Троянская война, вот что...» С генералом Пикаром мы уже немного знакомы Вся эта банда, под блестящими мундирами которой скрывались не верность присяге и долгу, не преданность родине, а ненависть к народу и страх перед ним, проявила свою «добросовестность» тогда, когда нужно было по описи сдавать немецким оккупантам французское оружие. Тут они были пунктуальны, — сдали все танки до одного, все пулеметы, все боеприпасы и даже прикрикивали на подчиненных, угрожали им, когда те пытались утаить от врага часть французского народного добра, которое могло бы еще пригодиться.

В романе Эренбурга много гнева, бичующей иронии, печали за участь, постигшую Францию и ее великий народ. Но над всеми этими понятными, естественными и законными чувствами, переживаниями и настроениями господствует гордость, надежда, вера в будущее. Ибо клика предателей и изменников, преклонившая колени перед «спасителем» Гитлером, представляет ничтожную часть населения Франции. Была, есть и останется настоящая, подлинная Франция, ее бессмертный народ.

Люди этой Франции, простые рабочие и крестьяне, самоотверженные патриоты, показали себя достойными своих дедов и отцов, защищавших французскую землю и громивших врага у Вальми, на Марне и под Суассоном. Незабываем один из эпизодов романа Эренбурга. Уже гитлеровские орды вступили в Париж, уже они подошли к Луаре и воздушные бандиты с черными крестами на крыльях самолетов с бреющего полета безнаказанно расстреливали толпы беззащитных беженцев, женщин и детей. Но у городка Тура германские колонны остановились. «Свыше двух дней защищали Тур два батальона; к ним присоединились сотни раненых и некоторое количество добровольцев — пожилых людей, проделавших прошлую войну, или подростков, не призванных в армию».

Вот почему концовка романа полна веры в светлое будущее Франции. Ведь Франция — это не бретейли, не тесса и не виары, не петэны, лавали и дарланы. Франция — это депутат парламента лейтенант Дюкан и сержант Майо, хранящие верность родине до последнего вздоха; они дорого отдают свою жизнь, разя наступающих немцев. Это — чудаковатый, но честный воин, старый генерал де Виссе; он настаивает на немедленном укреплении северной границы, на форсированном производстве орудий, самолетов, пулеметов. Он бьет тревогу, призывает не терять ни минуты времени.

Франция — это патриотка Дениз, рабочие Мишо и Клод, солдат Легре, предпочитающий взорвать себя на воздух вместе с арсеналом, лишь бы боеприпасы не достались немецким оккупантам. Франция — это французские солдаты, пробирающиеся, рискуя головой, в Лондон — к де Голлю, для того, чтобы стать под знамена свободных французов; это — укрывшая трех таких солдат от облавы гестапо и петэновских полицейских самоотверженная парижанка Аньес, гордо идущая на смерть и отвечающая презрением на угрозы и издевательства немецкого полковника.

«Ты пойми,— говорит дочь французского народа Дениз своему товарищу Мишо, совместно с которым она организует в подполье борьбу за освобождение Франции от гитлеровцев и их французских холопов,— мы победим. Это совсем просто, как то, что день после ночи или весна после зимы. Иначе и не может быть. Иначе не бывает. Какие у нас чудесные люди! Душу отдать готовы. А кто у них? Грабители. Или выродки. Обязательно победим!»

Крупнейшее художественное и политическое значение замечательного романа Эренбурга заключается также и в том, что он, изображая Францию 1936—1940 гг., дает яркий, проникновенный образ и нынешней Франции, усиливающей с каждой неделей, с каждым месяцем, — вопреки террору оккупантов и вишийцев, вопреки массовым расстрелам заложников, — свою борьбу с внешними и внутренними врагами французского народа.

Гитлер не напрасно нервничает. Поруганная земля Франции все больше накаляется под немецкими захватчиками, становясь одним из наиболее опасных для них очагов их непрочного, построенного на вулкане, европейского тыла.

Л. ВОЛЫНСКИЙ.

Разгул фашистского террора в гитлеризованной Болгарии

ЖЕНЕВА, 24 апреля. (ТАСС). Хорошо осведомленные лица, на-днях прибывшие из Софии, передают, что «реорганизация» болгарского кабинета Филова открыла собой период еще более неприкрытого вмешательства гитлеровцев во внешнюю и внутреннюю политику Болгарии и послужила сигналом к усилению террора против всех болгар, подозреваемых гестапо в сопротивлении происходящей гитлеризации их страны. По достоверным сведениям, сообщенным названными лицами, болгарский царь Борис во время своей недавней поездки на поклон к Гитлеру дал ему ряд обещаний, идущих по линии дальнейшей фашизации Болгарии, усиления материальной, в частности продовольственной помощи немцам за счет дальнейшего ограбления болгарского народа, а также посылки дополнительных контингентов болгарских войск в Югославию, особенно в связи с весенним оживлением партизанского движения.

Одновременно, по тем же сведениям, царь Борис, обещая Гитлеру всяческое усиление антисоветской кампании в Болгарии и «всю посильную поддержку» в войне Германии против СССР, упрашивал Гитлера не настаивать в данный момент на посылке болгарских войск на советско-германский фронт и на разрыве дипломатических отношений Болгарии с СССР, так как он не может взять на себя ответственности за последствия, которые могут быть вызваны вступлением Болгарии в войну против СССР, ввиду неизменной популярности СССР в широких кругах болгарского народа.

Прямым результатом встречи Бориса с Гитлером было указание последнего о необходимости «обновить» болгарское правительство и поставить перед ним, как основную цель, усмирение болгарского народа и преодоление всех препятствий к активному участию Болгарии в любых военных акциях Германии. Бывший военный министр Даскалов, несмотря на все свое германофильство, не был введен в новый кабинет Филова, как не сумевший искоренить антифашистские настроения в армии. На пост министра юстиции призван прокурор всанитайского военно-полевого суда Партов, набивший руку на военно-полевом судопроизводстве, которое так широко практикуется сейчас в Болгарии.

Вся деятельность «обновленного» правительства проходит под знаком усиления репрессий и форсированного включения Болгарии в гитлеровский «новый порядок». Если Филов еще в январе говорил о том, что он не собирается-де сделать Болгарию «фашистской или национал-социалистской», то в декларации своего нового кабинета он уже без стеснения говорит о необходимости во внутренней политике «следовать примеру великих союзников» и тем самым официально признает курс на фашизацию Болгарии.

Ссылки Бориса и его приспешников на недовольство в стране и на опасность внутреннего взрыва в случае прямого вступления Болгарии в войну не лишены основания. Несмотря на созданную в армии сеть шпионажа и многочисленные приказы об «искоренении большевистской опасности в армии», в ее рядах крепнут антифашистские настроения, а успехи Красной Армии подняли престиж СССР в глазах болгарских солдат и известной части офицерства. В конце марта и начале апреля только в Софии арестовано несколько сот солдат и офицеров софийского гарнизона, а всего, по неофициальным данным, за последний месяц по всей Болгарии арестовано свыше 6 тысяч солдат и офицеров, заподозренных в антифашистской деятельности. Среди арестованных имеются офицеры, обвиняемые в снабжении оружием антифашистских организаций. Большинство этих арестов приходится на самый недавний период, уже после вступления в должность нового военного министра генерала Михова. Опасаясь волнений среди солдат, Михов секретным приказом обязал всех младших офицеров ночевать в казармах.

Ярким примером сопротивления болгарского народа мероприятиям, проводимым по указке Берлина, является стихийный саботаж предписанной сдачи каждой болгарской семьей одного килограмма меди для нужд германской военной промышленности. Кампания сбора меди провалилась и ее окончание, назначенное на 18 апреля, отложено. Многие жители Софии, зная, что медь будет отправлена в Германию, прячут медные вещи, невзирая на угрозы арестом за несдачу металла. «Не хотим,— говорят они,— помогать немцам в борьбе против наших русских братьев».

Лакеи Гитлера в Болгарии, стремясь искоренить любыми средствами антифашистские настроения в стране и чувства славянской солидарности, стали на путь массового физического уничтожения болгарских патриотов, мешающих превращению их родины в послушного гитлеровского вассала. Концентрационные лагери в Ксанти, на греческих островах, переданных Болгарии, и в разных районах Болгарии, куда люди ссылаются без суда и следствия, переполнены доотказа. Заключенные выполняют непосильные работы, почти не получают пищи, подвергаются физическим и моральным истязаниям. Сотнями умирают в этих лагерях от голода и непосильного труда честные болгарские патриоты. Лишь недавно стало известно, что в конце прошлого года в концлагере был замучен популярный общественный деятель гор. Варны 70-летний депутат парламента Аврам Гачев. Только через софийскую центральную тюрьму за последние полтора месяца прошло более 300 человек-смертников, приговоренных к повешению за так называемые «политические преступления», к которым приравнивается любой патриотический акт. Ежедневно приводятся в исполнение десятки смертных приговоров без соблюдения каких-либо юридических формальностей.

Широко практикуются провокации по отношению к тем болгарским патриотам, которые ни в чем не уличены, но которые неугодны правительству. Главным организатором и душой всех провокаций является министр внутренних дел Габровский, сотрудничающий во всех подлых делах гестапо. Полицейский произвол способствует распространению шпионажа и вымогательства. Даже мелкие полицейские агенты получают от них в чем неповинных терроризованных болгарских граждан большие и малые суммы денег, причем полицейские взяточники делают вид, что эти граждане только по их милости остаются на свободе.

Действуя через свою болгарскую агентуру, гитлеровцы проводят военные и полицейские меры в ряде пунктов черноморского побережья Болгарии. Так, например, с 1 апреля гор. Варна об'явлен «закрытым городом», в'езд в который запрещен всем, кроме граждан стран оси. Этот запрет распространяется и на турецких граждан. Из города в начале апреля было выслано около двух тысяч болгарских граждан, коренных жителей Варны, заподозренных в «неблагонадежности», а пять тысяч местных жителей заключено в местный концлагерь. Власть в городе передана в руки военного коменданта. Хождение в некоторых районах города в вечернее и ночное время запрещено под страхом расстрела на месте.

Но и этот разгул террора не удовлетворяет гитлеровскую агентуру. Известные фашисты — запасные генералы Луков и Жеков, стяжавшие себе печальную славу тем, что получили от Гитлера «в подарок» по 17 миллионов лев, обратились к царю Борису и к правительству с предложением провести по всей Болгарии «варфоломеевскую ночь» для массового истребления «всех противников нового порядка». Ту же идею массового физического истребления болгарских патриотов проводят и фашистские группы в рядах организаций «союз запасного воинства».

Однако, по единодушному свидетельству лиц, прибывших из Болгарии, свирепый террор и фашизация Болгарии, проводимые новым правительством Филова в надежде превратить этим путем болгарский народ в пушечное мясо для Гитлера, не только не сломили воли болгарского народа к сопротивлению, а, напротив, усиливают общенародную ненависть к предателям и их берлинским хозяевам.

«БОРЬБА С УПАДОЧНЫМИ НАСТРОЕНИЯМИ»

Рис. Бор. Ефимова.

Усовершенствованная немецкая полевая почта

ОТКАЗ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ В БЕЛЬГИИ ОТПРАВИТЬСЯ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

НЬЮ-ЙОРК, 25 апреля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Лондона, получены сведения об имевших место в Бельгии столкновениях между германскими солдатами и вооруженной гитлеровской полицией. В результате столкновений в Льеже и Турне насчитывалось много убитых и раненых. Причиной столкновений послужил отказ немецких солдат отправиться на советско-германский фронт. Гитлеровская полиция пыталась арестовать группу солдат, однако остальные заступились за них, в результате чего и началось столкновение.

По сообщению лондонского корреспондента агентства Оверсис Ньюс, в гор. Монсе произошло столкновение между германскими солдатами и офицерами во время демонстраций в кино хроники военных операций на советско-германском фронте. Позже в районе расположения гарнизона Монсе ясно слышалась орудийная стрельба. Сообщается также, что германские офицеры напали на немецких моряков, певших антифашистскую песню. При столкновении было ранено 13 чел.

Ожесточенные бомбардировки английской авиации

Крупные разрушения в Флиссингене, Ростоке, Любеке

ЛОНДОН, 25 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 24 апреля отряд бомбардировщиков в сопровождении сильного эскорта истребителей совершил налет на верфи и другие об'екты в доках Флиссингена (Голландия). Кроме того, английские истребители совершили налет на побережье Северной Франции. Уничтожено пять самолетов противника. Девять английских истребителей не вернулись на базы.

Агентство Рейтер передает, что налет на Флиссинген был самой крупной наступательной операцией, предпринятой английской истребительной авиацией с начала войны. Много эскадрилий истребителей «Спитфайр» сопровождали соединения бомбардировщиков «Бостон», атаковавших порт. Все бомбардировщики благополучно вернулись на свою базу.

Английские истребители, сопровождавшие бомбардировщики до об'екта атаки, встретили сильное сопротивление самолетов «Фокке-Вульф-190». Одна эскадрилья вступила в бой с тридцатью «Фокке-Вульфами» на высоте 6.000 метров. «Спитфайры» уничтожили один самолет противника и повредили ряд других. На обратном пути два летчика одной английской эскадрильи сбили самолет «Юнкерс-52», служащий для перевозки войск.

Позже в этот же день большое число истребителей провели второй налет на Северную Францию. Эскадрилья новозеландских истребителей атаковала четыре самолета «Фокке-Вульф-190» и сбила три из них. По всей вероятности, сбит и четвертый «Фокке-Вульф»: когда его видели в последний раз, он снижался, об'ятый пламенем.

ЛОНДОН, 25 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне стало известно, что в ночь на 25 апреля германский порт Росток снова подвергся налету английской авиации. Отмечены хорошие результаты, особенно в районе авиационного завода Хейвкель.

ЛОНДОН, 25 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 25 апреля английские бомбардировщики появлялись над территорией Германии.

ЛОНДОН, 25 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, как указывают в официальных кругах Лондона, ни один английский город не пострадал от воздушных бомбардировок в такой степени, как Любек в ночь на 29 марта. Наибольший ущерб нанесен старому городу, который находится на острове. Произведенные недавно фотоснимки показывают, что примерно 40 проц. этого района опустошено. Уничтожено 150 домов.

Угрозы гитлеровского наместника норвежским патриотам

СТОКГОЛЬМ, 25 апреля. (ТАСС). Как передает Норвежское телеграфное бюро из Осло, гитлеровский рейхскомиссар в Норвегии Тербовен выступил с речью, в которой разразился резкими угрозами по адресу норвежского учительства. «Позиция норвежских учителей, прекративших работу в знак протеста,— сказал Тербовен,— является попыткой забастовки. Эта попытка является нарушением общественного порядка и угрозой интересам Германии и германской армии. Я обязан защищать интересы германской армии в Норвегии и готов выполнять этот долг со всей необходимой решительностью и жестокостью».

Комментируя это заявление Тербовена, газета «Датенс нюхетер» пишет: «Предупреждение Тербовена является крайне серьезным. Его формулировка поразительно напоминает обвинения, содержавшиеся в мотивировке введения чрезвычайного положения в Осло прошлой осенью. Находящийся в Норвегии начальник германской полиции генерал Далюг вел продолжительные переговоры с Тербовеном и с начальником гестапо в Норвегии Рециесом, что говорит о подготовке серьезных террористических мероприятий».

СТОКГОЛЬМ, 25 апреля. (ТАСС). Ежедневно в Швеции поступают сообщения об арестах норвежских патриотов. В крепости Осло Акерсхус в настоящее время находится 40 приговоренных к смерти норвежцев. Всего в норвежских тюрьмах ожидают казни более 200 человек. В середине марта из Осло отправлено в Германию 115 человек, арестованных по обвинению в «подрывной деятельности против существующего режима». В начале апреля, как сообщает газета «Свенска дагбладет», по приказу министра внутренних дел Хагелина схвачены 11 чиновников министерства внутренних дел. За последнюю неделю гестаповцы особенно усилили свои расправы в Осло. По сведениям «Датенс нюхетер», 22 апреля арестовано около 100 человек, в том числе крупнейший норвежский художник Пер Клуг, профессор права Адольф Линдвиг, известные адвокаты Осло Свен Арген, Бигер, Эриксруд, Густав Хейберг, директор «Кристиания фольксбанк» Хеншин, судовладелец Хольтер Серенсен, а также много офицеров и чиновников.

Квислинговская газета «Бергенс Тиденде» прямо признает: «Нас, приверженцев Квислинга, немного, и поэтому мы должны действовать решительно». В качестве примера «решительных действий» газета приводит факт ареста шести коммунальных чиновников в Арендале за то, что они отказались явиться на доклад к министру юстиции Ринснесу, а также факт увольнения по той же причине члена городского суда в Граместаде Экре, которому одновременно приказано покинуть город в течение 24 часов.

ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЯ БУЛОНИ УЧАСТНИКАМ АНГЛИЙСКОГО РЕЙДА

НЬЮ-ЙОРК, 25 апреля. (ТАСС). Лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» передает, что, согласно полученным в Лондоне достоверным сообщениям, германские власти арестовали до ночи 24 апреля в районе Булони около 150 жителей. Немцы после допроса арестованных об'явили, что население Булони помогало участникам английского налета на район Булони.

Корреспондент передает, что в Булони арестовано несколько руководящих германских чиновников, которым пред'явлено обвинение в халатном отношении к своим обязанностям.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СООБЩЕНИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ

МЕЛЬБУРН, 25 апреля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что 24 апреля 7 японских истребителей совершили налет на порт Морсби (южная часть Новой Гвинеи). Авиация союзников оказала им успешное сопротивление.

В тот же день авиация союзников подвергла бомбардировке аэродром в Лае (северное побережье Новой Гвинеи).

На Филиппинах происходит перестрелка между американскими батареями на острове Коррегидор и японской артиллерией, занимающей позиции на побережье Манильского залива. Одновременно японские самолеты атакуют Коррегидор с воздуха. На островах Панай и Минданао существенных перемен в обстановке не произошло.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 25 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме сообщается, что на фронте в районе реки Иравади крупных операций не происходило. Японская авиация снова совершила налет на город Мандалай.

В коммюнике командования китайских войск в Бирме указывается, что в районе реки Салвин идут ожесточенные бои. Японские войска усиленно атакуют китайские позиции. Японские передовые части при поддержке механизированных войск достигли пункта в 100 милях юго-восточнее Мандалая и продолжают продвигаться. Действия японских войск поддерживаются авиацией, которая бомбит китайские позиции. Обе стороны несут большие потери. За неделю боев в районе реки Сва японцы потеряли 3.000 человек убитыми.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинции Гуанлун бои местного значения идут в районе Кантона. Северо-восточнее Кантона вблизи города Цзунхуа китайские войска окружили японцев, которым удалось выйти из окружения лишь при активной поддержке со стороны авиации. В провинции Хэнань 20 апреля японцы атаковали позиции китайских войск северо-западнее Синьяна. Японские атаки были отбиты. В провинции Шандун 14 апреля группа японских войск численностью в 1.000 человек с артиллерией атаковала китайские позиции юго-восточнее Шаньсяня. Встретив упорное сопротивление китайцев, японские войска вынуждены были отступить. (ТАСС).

УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОГРАММЫ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США

ЗАЯВЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА

ВАШИНГТОН, 25 апреля. (ТАСС). Рузвельт заявил на пресс-конференции, что программа военного производства выполняется чрезвычайно успешно. Далее он указал, что намечается дальнейшее расширение программы, об'явленной в январе. Нынешняя программа предусматривает постройку в 1942—43 гг. 185 тыс. самолетов, 120 тыс. танков, 55 тыс. зенитных орудий и торговых судов общим тоннажем в 18 млн. тонн. Рузвельт отметил также, что намечается сокращение потребления стали для гражданских целей с целью обеспечения дальнейшего расширения военной программы.

Король ножниц и бритв

В районе Волхова недавно был убит немецкий ефрейтор Гейнц Осбергхауз. Он оказался сыном владельца фабрики и сталелитейного завода в Золингене, главы известной фирмы «Рудольф Осбергхауз и К°». Эта фирма поставляла бритвы, лезвия, ножницы, ножи не только в Германию, но и за ее пределы, вплоть до Южной Америки.

У убитого ефрейтора нашли пачку документов. Это — письма, подробные и обстоятельные, написанные папашей ефрейтора, фабрикантом. Как человек деловой, старый Осбергхауз писал свои письма на машинке с копиями — сразу всем трем сыновьям. Гейнц находился в районе Волхова, Гельмут в Карелии, Отто в Крыму.

«Вы знаете, — пишет фабрикант, — я собираю ваши письма — для себя, для вас и для всего мира — это зарисовка нашей страшной эпохи».

Рудольф Осбергхауз — деловой немец, рассчетливый и неглупый капиталист, человек с жизненным опытом. Он чувствует себя частицей фашистской государственной машины, он разделяет империалистические мечты Гитлера. Обращаясь к сыновьям, в одном из своих первых писем старый фабрикант восторженно восклицает: «Чорт побери, там происходит интереснейшая война, о которой следовало бы написать тома!»

Судя по письмам, Рудольф Осбергхауз горячо любил своих трех сыновей. Однако он послал их умирать за Гитлера. Это не покорность, это обдуманный акт. Он пишет сыновьям: «Я знаю, ради чего я воюю: ради жены, детей, имущества, ради моего торгового дома «Рудольф Осбергхауз и К°». Как только его сыновья попали на советскую территорию, фабрикант начал действовать. Дымились разрушенные гитлеровцами города, лилась кровь, а Рудольф Осбергхауз думал о своем — о барышах. Он послал трем ефрейторам, которые были одновременно коммивояжерами, посылочки с образцами изделий фирмы. Он не думал, что его сыновей могут убить. Он думал о новых рынках. «В приложении к этому письму вы найдете список отосланных вам и пронумерованных посылок. Вкратце сообщаю содержание отсылаемых вам сегодня и завтра посылок. 23 октября № 7—24 дешевых кухонных ножа, 24 октября № 8 — 2 длинных ножа для хлеба или мяса, тоже дешевые... Странно, что никто из вас не пишет ничего по поводу бритвенных лезвий. Я мог бы вам выслать эти лезвия в любом количестве».

У фашистского завоевателя кружится голова от русских просторов, от новых рынков. Он говорит об украинской земле и походе на Урал, которая источает «богатства и мед». В начале русского похода ему мерещилось завоевание советских заводов, и электростанций, качество и мощность которых он высоко ценил. Трезвый, предприимчивый фабрикант, он поучает сынков-грабителей:

«Русские за истекшие годы пятилеток создали грандиозные ценности, короче говоря, осуществили индустриализацию, которую никто, я повторяю, ни один человек вообще не считал возможной. Чего только не говорилось по этому поводу. Считалось просто немыслимым, что можно перескочить через три столетия замедленного промышленного развития. И что мы видим теперь: промышленные районы, промышленные предприятия и электростанции, которые даже по американским понятиям должны быть признаны гигантскими».

Знаток военного дела, офицер в прошлую мировую войну, Рудольф Осбергхауз изучает каждое слово, которое приносит ему от сыновей полевая почта, анализирует официальные сводки, прислушивается к рассказам офицеров, приезжающих с фронта.

«В последнюю пятницу, — пишет Гейнцу отец, — я случайно провел несколько часов в обществе командира ульмской дивизии, только что прибывшего из России. Из рассказов этого генерала мне стало ясно, с каким ожесточением и решимостью ведется война на востоке. Генерал, который в свое время, будучи молодым лейтенантом, воевал в России, сказал мне: «Уже в первый день боевых действий, то-есть 22 июня, мы через несколько часов поняли, что русских 1941 года с русскими эпохи мировой войны 1914—18 гг. вообще нельзя даже сравнивать». Далее фабрикант добавляет: «Я посвятил вчерашнее воскресенье чтению отчетов Гейнца и все еще нахожусь под их впечатлением. Нам, старым участникам первой мировой войны, пришлось немало пережить в те четыре с половиной года, но та война была непохожа на войну, которую описывает Гейнц... Чего стоят наши повседневные заботы по сравнению с тем, что приходится преодолевать нашему молодому поколению».

Проходят недели. Бывший офицер начинает понимать, какая несокрушимая сила противостоит фашистским полчищам. Его удивляет железная отвага наших воинов. Он пишет: «Я ломаю себе голову над тем, каким образом русская армия, на 90 процентов состоящая из крестьян и крестьянских сыновей, может так отважно и так фанатически бороться. Этими людьми должна обязательно владеть одна идея, за которую они борются и умирают и которую они, значит, считают правильной».

Фабрикант понял: русский поход будет стоить огромных жертв, но он все надеется на близкий успех. 29 октября он пишет сыновьям: «Падет ли Москва к тому времени, когда вы получите это письмо? Я думаю, что да... Линия Петербург — Москва — Ростов будет отличной зимней линией для подготовки нападения на Кавказ». В письме к младшему сыну Отто старик Осбергхауз заявляет: «Итак, взята Полтава. А где же ты находишься сейчас? Наша армия приближается к Ростову-на-Дону, но я думаю, что мы должны продвинуться и дальше».

В другом письме Рудольф Осбергхауз рассуждает: «Итак, теперь о Крыме. Как только мы захватим Севастополь, наша задача будет заключаться в том, чтобы очистить Черное море от советского флота. Тогда мы многое можем предпринять из Румынии и Болгарии».

Знакомишься в хронологическом порядке с письмами фабриканта и видишь, как все глубже сомнения и тревога проникают в душу торгаша и алчного завоевателя.

Рудольф Осбергхауз не раз подчеркивал в своих посланиях сыновьям: «Пишите о положении дел на фронте подробно и правдиво». Гельмут с Карельского фронта глубокой осенью писал: «Я должен сказать, что с ужасом думаю о возможности нашего наступления, ибо этот проклятый холод повлечет за собой для солдат потерю рук и ног, а может быть и головы. В эту холодную пору немецкие солдаты неимоверно страдают».

Отто передает с Южного фронта не менее тяжелые сообщения. «Дождь льет уже 14 дней подряд, и вся дорога превратилась в сплошное автомобильное кладбище. У нас только два исправных дизеля. Все организовано не так блестяще, как я себе представлял. Здесь моторизация сама загоняет себя в могилу. Мы торчали с нашей пятитонкой в одном месте 16, в другом — 30 часов, пока, наконец, нас не вытащили венгерские танки. Наконец, в 40 километрах от цели мы окончательно застряли». В другом письме Отто пишет: «На получение отпуска в этом году я мало надеюсь. Армии Буденного и Тимошенко постоянно возрождаются вновь».

Буквально в каждом письме все три молодых Осбергхауза пишут отцу о больших потерях, и это волнует фабриканта, знающего, что именно проблема резервов людских ресурсов наиболее уязвимое место фашистской Германии. Получив от Гейнца письмо о том, что его дивизия отступила из Малой Вишеры и понесла большие потери, Рудольф Осбергхауз пишет: «Я себя постоянно спрашиваю: чем об'яснить, что вас до сих пор не сменили? Печально, что, несмотря на обильное пополнение, которое мы получили, ваша часть не стала более боеспособной. Я вспоминаю, с какой тревогой во время прошлой войны я ожидал пополнения после понесенных потерь».

В другом письме Гейнцу говорится: «Меня ужасно угнетают ваши потери. Полк, подобный вашему, действительно до прибытия пополнения представляет из себя только шлак, а после пополнения не будет похож на прежний».

С восточного фронта идут невеселые сообщения. «Каждый день я жду вестей о взятии Москвы, — пишет фабрикант сыновьям. — Но «специального сообщения» ставки Верховного командования все нет и нет...»

Рудольф Осбергхауз много пишет об экономических трудностях Германии, экспортных рогатках, клянет союзников. После своей поездки в Италию фабрикант пишет сыновьям: «Я не буду вас утомлять длинными описаниями, скажу только, что был бы рад, если с этими союзниками мы как-нибудь протянем до лета». Верный холоп своего фюрера, он осмеливается написать: «Действия Адольфа Гитлера повлекли за собой для нашего народа такое кровопускание, от которого он не сможет оправиться в течение многих, многих лет».

Рудольфу Осбергхаузу становится все тяжелее. Его коммерческие дела идут неплохо, его бритвы славятся в оккупированных странах Европы, он еще магнат, хозяин, но равновесие, твердость, уверенность покинули его. Сыновья сообщают ему, например, об активизации советской авиации. Рудольф Осбергхауз не может скрыть своего удивления и раздражения. «Поразительно, что русские обладают у вас перевесом в воздухе, как и вообще». Фашистский фабрикант явно выходит из себя: «Когда-нибудь же должен притти конец русским летчикам. Ведь в конце концов у них же нет ста тысяч самолетов, не говоря уже о таком же количестве обученных летчиков».

Старый волк с возрастающей тревогой смотрит в будущее. Неужели так и не удастся завоевать русские просторы, овладеть богатствами России? Неужели напрасно послал он трем сыновьям образцы бритвенных лезвий, ножниц, ножей, рассчитанных на новые заманчивые рынки сбыта? Неужели, наконец, напрасно послал он на восток своих наследников? Рудольф Осбергхауз вспоминает дату: 22 июня—сколько надежд родила она! И, как бы подводя итоги своей переписки, еще не зная о [illegible] своего любимца Гейнца на берегах Волхова, фабрикант пишет:

«Когда я перелистываю ваши старые письма, начиная с 22 июня 1941 года, и вижу, как из месяца в месяц отдаляется развязка войны на востоке, я готов прямо зареветь. Но ведь этим делу не поможешь...»

Если золингенские фабриканты начинают «реветь», как маленькие гретхен, — это значит, что плохи дела Германии. Фабрикант Осбергхауз, король ножниц и бритв, искал в крови барышей. Он потерял уже одного сына. Он потеряет и двух других. Он потеряет свою фабрику, свое добро и свои акции. Что ему останется? Разве что перерезать своей бритвой горло...

М. ЛЕСНОВ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1101. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.